

Всемирная история

Вольфганг АКУНОВ

ГОТЫ



Всемирная история (Вече)

Вольфганг Акунов

Готы

«ВЕЧЕ»

2018

Акунов В. В.

Готы / В. В. Акунов — «ВЕЧЕ», 2018 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-7300-5

Во второй половине IV века начались вторжения в Римскую империю германского племени готов, поставивших «вечный Рим» на край гибели. Однако со временем готам, принявшим христианство, удалось не только интегрироваться в угасающий античный греко-римский мир, но и стать одним из решающих факторов его выживания. Постепенно они превратились в хранителей античной цивилизации и подготовили Экумену к переходу от рабовладельческого строя к феодальному. Об удивительной судьбе готов и готского наследия повествует новая книга историка Вольфганга Акунова.

ISBN 978-5-4484-7300-5

© Акунов В. В., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1. В НАЧАЛЕ ДОЛГОГО ПУТИ	10
ВСЕГО ТРИ КОРАБЛЯ?	10
ЧЕРЕЗ СУХОПУТНЫЙ ОКЕАН	27
СПАЛЫ, СКИФЫ И ДРУГИЕ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вольфганг Акунов

Готы

Знак информационной продукции 12+

© Акунов В. В., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Сайт издательства www.vecche.ru

Светлой памяти моих родителей

*Готы – это люди,
которые отличаются от вас и от нас.*
Блаженный Августин

*От голода пришлось им выйти из лесов
И стать владыками Вселенной.*
Эмиль Верхарн

*Готы ныне – народ,
затерявшийся в туманах истории,
и раскрытие их таинств – серьезный вызов,
к которому нельзя отнестись легкомысленно.*
Эдред Торссон

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Прах мудрецов – уныл, мой юный друг.
Развеена их жизнь, мой юный друг.
«Но нам звучат их гордые уроки!»
А это – ветер слов, мой юный друг.*

Омар Хайям

Помнится, мой добрый друг еще со школьных времен Александр Рубенович Шавердян как-то сказал: «*Наше настоящее в плену у прошлого, как наше будущее – в плену у настоящего*». Эта «максима сентенция», как сказали бы древние римляне, вспоминается мне всякий раз, когда я, сидя за своим «письменным столом» (в действительности же – компьютерным рабочим местом), погружаюсь волею судеб в наше общее прошлое, пытаюсь извлечь из него уроки для нашего общего настоящего и будущего – как для себя, так и для уважаемых читателей.

При работе над своей предыдущей книгой, посвященной поискам следов гуннского народа¹ между современными реками Доном, Дунаем и Марной (известными в Античную эпоху под совсем иными, хотя, возможно, звучащими с определенной степенью схожести названиями – Танаис, Дануб и Матрона, или Матерна), автор настоящих строк в очередной раз как бы переживал наяву далекое прошлое. В моих ушах пугающе явственно звучали яростные боевые кличи, лязг оружия, свист стрел, военные команды, крики торжества и боли, конский топот эпохального сражения на Каталаунских равнинах, под нынешним французским городом Шалон-на-Марне². Там, где многие тысячи, если не десятки тысяч, павших в той «*битве народов*» спят по сей день вечным сном на полях провинции Шампань, засеянных сахарной свеклой. Когда тема по-настоящему захватывает автора, он забывает обо всем и как бы переносится в мир, который пытается воскресить из небытия. Этот мир становится для него второй, если не первой, реальностью. Ни днем, ни ночью я не знал покоя. В моих видениях и снах гунны под предводительством свирепого Аттилы представлялись мне так явственно, будто я видел их на экране кинозала, телевизора или компьютера. А вот гуннские союзники-германцы – готы³, франки⁴ и гепиды⁵, ускользая почему-то от моего мысленного взора, казались мне, скорее, бес-

¹ Гунны (хунны, унны, хунну, сюнну, нючжи) – азиатские кочевники, чье вторжение в Европу в конце IV в. после Рождества Христова привело к т. н. *Великому переселению народов* (совокупности этнических перемещений IV–VII вв., приведших к разрушению греко-римского античного мира и смены рабовладельческого строя феодальным).

² В грандиозной «*битве народов*» на Каталаунских полях (равнинах, высотах) в западноримской провинции Галлии в 451 г. по Р. Х. объединенное войско западноримского полководца Флавия Аэция, царя западных готов (вестготов) Теодориха и некоторых других германских и негерманских племен одержало победу над объединенным войском гуннского царя Аттилы и германских союзников гуннов, в том числе покоренных гуннами восточных готов (остготов) и гепидов.

³ Готы (*готск.*: гутанс, *лат.*: готи, готонес), гут(т)оны (*др. – греч.*: готой, гонти), готоны, бутоны, гёты, ёты – древнегерманский союз племен скандинавского происхождения, говоривших на восточногерманском готском языке. В III в. по Р. Х. готы вытеснили римлян из провинции Дакии (нынешней Румынии) и разделились на две ветви – остготов (остроготов, австроготов, грутунгов, грейтунгов, гревтунгов, восточных готов) и вестготов (визиготов, везеготов, тервингов, западных готов). Старинное русское название готов – *готфы*. В IV в. готы первыми из германских племен приняли христианство (арианского обряда, еретического с точки зрения православной ветви христианства). Готская Библия – первый письменный памятник на германском языке и первый переводной германский памятник, переведенный в IV в. (с греческого) арианским епископом Вульфиллой (Ульфилой, Ульфиласом, Гульфилой), создавшим готскую азбуку на основе германского рунического ряда («*футарка*») с добавлением нескольких греческих и латинских букв. Обо всем этом читатель узнает из настоящей книги.

⁴ Франки («свободные») – союз древнегерманских племен, упоминаемый в хрониках с 242 г. по Р. Х. В «*битве народов*» под Каталауном сражались, как и готы, на обеих сторонах.

⁵ Гепиды – древнее восточногерманское племя, родственное готам. Впрочем, восточноримский историк VI в. Прокопий

плотными и молчаливыми тенями. Так же, как и римские союзники-германцы – другие готы, другие франки и бургунды, спасшие от гуннов Римскую империю, столетиями бывшую оплотом и венцом всего, созданного волей и силой человека.

Между тем на самом деле яркая, зловещая, кровавая звезда Аттилы, прежде чем, словно «кристалл багряный, раздробиться в небе» (образ из стихотворения Эмиля Верхарна «Полководец»), лишь несколько лет озаряла собственные исторические судьбы готов. В начале и в конце V в. от Р. Х., кульминацией которого стала «битва народов» под Каталауном, во главе угла мировой (т. е. по тогдашним понятиям – римской) истории стояли не гунны, а готы. Рискую впасть в некоторое преувеличение, можно даже сказать, что незабвенный гуннский «Батюшка-царь»⁶, прозванный римлянами «Флагеллум Деи», а готами – «Годегизель» (и то и другое значит по-русски «Бич Божий»), ухитрившийся сравнить восточных готов с западными, был лишь героем интермедии, разыгравшейся между уходом с исторической арены царя вестготов Алариха, взявшего Вечный город – Рим на Тибре, и выходом на нее царя остготов Теодориха – «регенератора»⁷ Западной Римской империи⁸.

В своей книге «Таинства готов»⁹ Эдред Торссон (Стефан Э. Флауэрс), ссылаясь на «традицию», возводит этноним «гот» к имени самого отдаленного (мифического?) предка готского народа – Гаут(с)а. Указывая, что, по мнению многих, этноним был спроецирован на миф, исследователь приводит кажущееся ему наиболее вероятным значение слова «гаутс» – «отец». В языке отдаленных родственников готов – исландцев – «Гаут(р)» является одним из прозвищ бога Одина (соответствующего В(у)отану (Водену, Водану, Воданазу) материковых германцев. В древнеисландском руническом стихотворении об *асе* (боге) Одине сказано:

Ass er aldin-gautr (Асс эр алдин гаутр),
т. е. «Ас (Бог) есть древний отец»¹⁰.

При этом Гаут(с) «не обязательно идентичен Воданазу, потому что это имя означает только “отец”, а в этимологическом смысле – “тот, кто изливает из себя”, т. е. “исток, к которому восходят поколения отпрысков”» («Таинства готов»).

В англосаксонской героической поэме «Беовульф» упоминается северное племя геатов (по-древненорвежски – «гаутар»), чей этноним, возможно, восходит к тому же истоку, что и этноним «готы». В то же время этноним «г(у)от» явно сближается по значению со словом «Бог» (нем. «Готт», англ. «год» и т. д.) и со словом «добро» – как в значении «благо» (нем. «Гут»), так и в значении «имущество» (нем. «гут»). Не случайно и по-русски слово «добро» в значении «имущество» является синонимом слова «богатство», также связанного с понятием «бог». Но об этом будет подробнее сказано далее...

Оговоримся заранее, что будем придерживаться традиционной версии о северном, нордическом, скандинавском происхождении готов, хотя она оспаривается многими авторами, указывающими, в обосновании своей точки зрения прежде всего на малонаселенность Скандинавии в древние времена и оспаривающими на этом основании свойственные еще древним представлениям о ней как о «кузнице народов», «мастерской народов» или «лоне, рождающем

Кесарийский в своем труде «Война с вандалами» пишет о «гепидах, которые раньше назывались сарматами». Сарматы – кочевое племя иранского происхождения, родственное скифам и аланам: последних нередко считают частью сарматов.

⁶ Имя царя гуннов Аттилы (годы правления 434–453 по Р. Х.) в переводе с готского языка означает «Батюшка».

⁷ Таков был один из официальных титулов, которыми прямо-таки осыпал Теодориха римский сенат, давно уже привыкший к раболепству перед самодержцами.

⁸ Употребляемые нами понятия «Западная Римская империя» и «Восточная Римская империя» носят условный характер, ибо Римская империя даже после своего окончательного разделения в 395 г. на две половины – восточную и западную – продолжала официально считаться единой.

⁹ Стефан Флауэрс. Таинства готов. Тамбов, 2015.

¹⁰ Stefan E. Flowers. The Rune Poems. Vol. I. (Runa Raven-Press).

народы». Мы не намерены вступать с ними в полемику, ибо не это является целью нашего повествования.

Идя по следам готов, автору настоящей книги поначалу пришлось мысленно блуждать по туманному Северу, «Вечному Норду», вселявшему непреодолимое отвращение еще Мефистофелю из II части «Фауста» моего тезки Вольфганга Гёте. Надо сказать, что с гётевских времен этот суровый Север не стал щедрее к археологам. Раскопки предыдущих столетий обогатили историческую науку лишь сравнительно немногочисленными находками древних заколок-фибул, наконечников копий и тому подобного. Но современные методы полевых археологических исследований позволили ученым сделать важные выводы о жизни и развитии древних народов в этой молчаливой и сумрачной зоне. Правда, даже археологи первой половины XXI в. по Р. Х. во всеоружии самых продвинутых и прогрессивных методов не в силах вызвать из небытия на территории нынешних Скандинавии, Польши, Северной Германии, Прибалтики руины храмов и дворцов. Но оскудение важных археологических находок в столь щедрой на них еще совсем недавно, но перекопанной вдоль и поперек Передней Азии заметно оживило интерес к предыстории Северной и Центральной Европы, а также обмен результатами исследований и их обсуждение научной общественностью. Конечно, археология заметно изменилась со времен Генриха Шлимана, Леонарда Вулли, Артура Эванса и многих других, посвятивших своим и чужим изысканиям очень и не очень толстые книги. Находки вроде идолов богов давно забытых культов или солнечных колесниц, «кладов Приама» или «скифского золота» стали большой редкостью, а во многих районах вообще не встречаются, как глубоко ни копай. Зато главным предметом исследований стали не только боги и цари древних народов, а сами эти древние народы: как они жили, чем питались, что выращивали на своих полях, что за корм давали своему скоту, на каких зверей охотились, что за рыбу ловили, как разрастались и почему приходили в упадок их поселения?

И что за интерес живописать остатки чудом сохранившихся до наших дней убогих глинобитных хижин или так называемый культурный слой – доисторические кучи мусора, копившегося тысячами лет и привлекательного лишь для археологов! Да и непросто их описывать – в отсутствие живых людей, без исторического фона, или, говоря «по-новорусски», без «бэкграунда»...

И все-таки нам придется начать именно с них, ибо лишь в этой области изучения первобытной и ранней истории готов и других германских народностей были сделаны достойные упоминания находки, проливающие свет на их генезис. Ведь весь фонд античных свидетельств и исторических источников римских и греческих авторов давно изучен маститыми учеными, еще 100 лет тому назад в восторге упоенно воспевавшими германцев времени Великого переселения народов. С того момента, когда солнце античной историографии впервые озарило готов, появившихся на дальних подступах к границам *Экумены*¹¹, на Агалинге¹² и Евксинском понте¹³, сведения древних источников о них становятся все более подробными. Однако эти источники были известны еще нашим отцам, дедам, прадедам и так далее. Поэтому автор настоящей книги решил не ограничиваться ими, а – с учетом этих сохраненных нам античными и ранне-средневековыми историками фактов и наряду с ними – сообщить читателю и о том, что нам известно о готах с современной точки зрения.

При написании своей предыдущей книги о неукротимых и неутомимых гуннах, о которых нам известно, в общем-то, не так уж много достоверного, автору пришлось изрядно попотеть, заполняя многочисленные пробелы в их истории, незаполненные историками прежних

¹¹ *Экумена* (лат.) или *Ойкумена* (греч.) – принятое в античности обозначение обитаемой суши, известной людям греко-римской культуры.

¹² Агалинг(ус)ом древние германцы называли реку Днестр (греч. Тирас, лат. Данастр).

¹³ Черное море.

лет, десятилетий и веков. При работе же над настоящей книгой, посвященной «заклятым друзьям» гуннов – готам, мне пришлось столкнуться с противоположной проблемой, а именно: как в доступной и занимательной форме изложить историю готского народа широкому кругу читателей, не перегружая его органы восприятия информации чрезмерным избытком фактов и сведений, многие из которых важны и интересны лишь специалистам. Вынужденно обходя молчанием те или иные моменты готской истории (долгой, переменчивой и извилистой, словно полет летучей мыши), я утешал себя тем, что ныне россияне и другие русскоязычные читатели могут свободно путешествовать по всему миру. И те из них, которые не успеют дочитать мою книжку до отпуска и, заинтересовавшись «готской темой», действительно решат отправиться по следам древних готов, смогут использовать для своих поисков отпускное время и таким образом пополнить запас собственных знаний о готах. Следы готов они без труда найдут на солнечной Адриатике, где их – во всем величии своей древней красоты – ждет столица остготов Равенна. А если их больше интересуют вестготы, то советую им провести отпуск в солнечной Испании, запастись дорожной картой, взять напрокат машину и поехать по стране, чтоб насладиться видом маленьких вестготских каменных церквушек, затерявшихся на хранящих первозданное молчание равнинах, как в свое время – автор этих строк.

А пока – в путь, уважаемый читатель!

1. В НАЧАЛЕ ДОЛГОГО ПУТИ

Готы как появились из тумана веков, так в нем эсе, кажется, и исчезли.

Стефан Флауэрс

ВСЕГО ТРИ КОРАБЛЯ?

Мне почему-то кажется, что дело было раннею весной. Лет этак две тысячи тому назад. В начале апреля Янтарное море¹⁴, вероятно, уже не было сковано льдом. И в то же время подошли к концу запасы корма для домашнего скота. После долгой скандинавской зимы в области обитания готов (нынешнем Гёталанде, буквально – «Готской земле», на юге Швеции) царила беспроектная нужда. То, что обсуждалось членами отдельных родов долгими зимними вечерами, стало неизбежным. Части готского народа предстояло сняться с насиженных мест и отправиться на поиски новых земель, чтобы там поселиться.

Существует древнее сказание о том, как это делалось. Ему, конечно, можно верить или нет. Но оно представляется нам достаточно достоверным и убедительным именно в силу своей суровой, неприкрашенной простоты. По этой легенде, народ в подобных случаях разделялся на три большие группы, включавшие каждая в примерно равном количестве молодых и старых, богатых и бедных, земледельцев и скотоводов. А потом жеребьевкой решалось, какой из этих трех одинаково сильных и состоятельных групп покинуть родную землю, чтобы своим уходом дать возможность выжить остальным.

Когда обитателям Гёталанда (подобно многим другим народам между Тихим и Атлантическим океанами, например древним грекам и римлянам, аналогичным путем основывавшим новые колонии для избыточного населения) пришлось тянуть жребий, Европа давно уже не была малонаселенной частью света, по которой когда-то бродила всего пара тысяч охотников на многочисленные стада мамонтов, находя убежища в пещерах, покрывая стены этих пещер разноцветными изображениями животных. Конечно, численность тогдашнего населения территорий, занимаемых сегодня Швецией и другими странами, прилегающими к Балтийскому морю, была далека от современной. Но в те далекие времена человеку требовалось гораздо больше места, чем сегодня. Тогда человек поддерживал свое существование тремя способами. Либо полеводством, которым занимался преимущественно на пригодных для обработки земли свободных пространствах, чтобы не тратить слишком много времени и сил на рубку и корчевку леса – дело весьма долгое и трудоемкое. Либо животноводством, для занятия которым требовались обширные пастбища. Или же полеводством в сочетании с животноводством. В последнем случае земли, само собой, требовалось еще больше.

При столь экстенсивном и неэкономном, с точки зрения использования земельных угодий, образе жизни земли должно было постоянно не хватать. Особенно с учетом подтвержденной многими источниками привычки северных германцев предпочитать захват новых земель рубке и корчевке лесов с целью превращения земли в пашни для растениеводства и луга для скотоводства. Эти «норманны» – «северные люди», как их стали называть впоследствии жертвы их набегов и миграций, старались по возможности щадить свои леса, немалая часть которых сохранилась и доныне, и охотнее брались за мечи, чтобы завоевать себе новые земли под пашни, поселения и пастбища.

¹⁴ Балтийское море.

Однако, прежде чем начать сражаться, готам предстояло сесть на корабли и переплыть Янтарное море. Это звучит фантастичнее, чем было на самом деле, потому что число переселенцев вряд ли было слишком большим. В готском сказании о переселении с «острова Скандза» – Скандинавского полуострова, донесенном до нас античными историками, речь идет всего о трех кораблях. «Три» – любимое, сакральное число сказаний и легенд. На самом деле кораблей у готов, несомненно, было больше – в отличие от генуэзца Христофора Колумба, отплывшего в 1492 г. из Испании пролагать морской путь в Индию и открывшего «попутно» Новый Свет действительно всего лишь на трех кораблях. Возможно, за легендарными «тремя кораблями» готских мигрантов скрываются три флота, а может быть, один флот, совершивший три рейса, пока не перевез всех переселенцев. Впрочем, это не так уж и важно.

Важно другое: была ли в то далекое время у «северных варваров» историческая и техническая возможность совершить подобное вторжение? Ведь переправа целого народа, пусть и не слишком многочисленного, с современной точки зрения, через Янтарное море была именно вторжением.

Ответ один. Все говорит в пользу возможности, осуществимости такого предприятия. Древнегреческий мореплаватель Пифей из средиземноморского порта Массалии¹⁵ за 300 лет до описываемых нами событий вышел из устья Гарумны¹⁶, в месте ее слияния с Дуунной¹⁷, и обогнул Оловянные (Британские) острова. В далеких каледонских¹⁸ гаванях потомок Одиссея выведаль у местных мореходов сведения об оживленном морском сообщении между Британией и Скандзой. Моряки указали греку путь, предупредили об опасностях. Предупрежден – значит, вооружен. Пифею – в IV в. до Р. Х. удалось доплыть до Туле¹⁹. Соответствующие сведения дошли до нас в сохранившихся отрывках его бесценного «перипла» – описания плавания на край света, содержащего данные о жизни в Западной Скандинавии, о полярной ночи, приливах, отливах и многом другом.

Следовательно, мореплавание в этих широтах было распространено задолго до Великого переселения народов. На территории нынешней Швеции²⁰ сохранились подобию древних ладей, выложенные из необтесанных камней. Мореходное искусство скандинавских народов уже в давние времена стояло на таком высоком уровне, что перспектива переплыть Янтарное море их нисколько не страшила. Ведь они были привычны к плаванию по гораздо более опасному и суровому Северному морю, или «*Дышащему океану*», если выразиться языком массалийца Пифея. Да и корабельного леса было сколько угодно. Поэтому то, что писал восточно-римский историк готского, или, точнее, гото-аланского, происхождения Иордан (Иорнанд) в своем труде «О происхождении и деяниях гетов»²¹, сокращенно именуемом «Гетика» и запечатлевшем на тысячелетия начало перелома в судьбах всего античного мира, несомненно, следует рассматривать как нечто большее, чем просто легенду:

«...На просторах северного океана расположен большой остров по имени Скандза, подобный лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся. О нем же сообщает и Помпоний Мела, говоря, что Скандза расположена в Коданском заливе моря и что берега ее омывает океан. Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись

¹⁵ *Лат.* Массилия, ныне – Марсель (Франция).

¹⁶ Гаронна (Франция).

¹⁷ Кельтское название («Быстрая Вода») французской реки Дордони (*лат.* – Дуранний).

¹⁸ Каледония – древнее название Шотландии (Скоттии, Шкотии), до переселения в нее кельтского племени скоттов, мигрировавших из Ибернии (Гибернии) – нынешней Ирландии.

¹⁹ Туле (Тиле, Тула, Фула) – Норвегия, а возможно, Исландия или даже Гренландия, что менее вероятно.

²⁰ Например, близ Фрёйеля на острове Готланд (букв. – Готская земля).

²¹ Иордан (?—551 г. по Р. Х.) – вообще-то, не историк, а *нотарий*, т. е. писец-канцелярист по профессии, считавший гуттонов, видимо, предками остготов. С целью возвеличить своих готских пращуров, неправомерно отождествлял готов с фракийским (или иранским – по мнению, например, Стефана Флауэrsa) по происхождению народом гетов, создавших при царе Бурвисте-Бурбисте-Биребисте-Беребисте сильное царство, соперничавшее с Римом, а также с ираноязычными скифами.

в Сарматских горах (Карпатах. – В.А.), впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию. Скандза имеет с востока обширнейшее, углубленное в земной круг озеро, откуда река Вагн, волнуясь, извергается, как некое порождение чрева, в океан. С запада Скандза окружена огромным морем, с севера же охватывается недоступным для плавания широчайшим океаном...»

То, что «Скандза», т. е. Скандинавия (у некоторых авторов – «Скатиная», «Скандзия» или «Скандия»), воспринималась людьми античного мира в качестве острова, не должно нас удивлять. Сильно вытянутый Скандинавский полуостров примыкает к Европейскому матерiku лишь на относительно узком участке между Ботническим заливом и заполярной норвежской²² областью Финнмарк. Поскольку же Ботнический залив стал судоходным не ранее 900 г. по Р. Х., античные географы считали полуостров Скандзу островом. Однако Иордан совершенно правильно описывает Каттегат²³, как омывающий «прилежащую к океану» сторону нынешней Южной Швеции. Он также верно указывает на существование на «Скандзе» большого внутреннего озера, практически делящего современную Швецию пополам между городами Стокгольмом и Гётеборгом²⁴ («Готским замком»). После нескольких типичных для античных географов замечаний о волках, лишающихся от мороза зрения на льду замерзающего Янтарного моря, и о суровой скандинавской зиме, жестокой не только для людей, но даже для диких зверей, готский историк продолжает:

«С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза²⁵.

Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов²⁶, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам. Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда (по смыслу текста, через море. – В.А.)».

В этом месте нам представляется необходимым сделать следующее замечание. Традиционно германских и других «варварских»²⁷, например гуннских, царей времен Великого переселения народов именуют по-русски «*королями*». Нам это представляется неверным, и вот почему. Слово «*король*» («*кароль*», «*краль*», «*круль*»), как титул верховного правителя, аналогичный германским словам «*кунинг*», «*конунг*», «*конге*», «*кёниг*», «*кинг*», вошло в славянские языки (в венгерский – в форме «*кираль*») не ранее IX в. по Р. Х., как производное от герман-

²² Норвежцы до сих пор именуют себя «нурменн» (nordmenn), т. е. «норманны», «северные люди».

²³ Каттегат – пролив между восточным берегом датского полуострова Ютландия (родины Рюрика-Рорика, букв. «Славного» – основателя российской государственности) и юго-западной (шведской) частью Скандинавского полуострова, соединяющий Северное море с Балтийским.

²⁴ Борг, бург, бёрг (от слова «*берг*», т. е. «гора») в германских языках – «укрепление», «замок», «город».

²⁵ По мнению С. Флауэрс, «основанная готами Готискандза – Гданьск (Данциг)».

²⁶ Руги (ругии).

²⁷ «Варварами» в описываемую эпоху «цивилизованные» люди греко-римской культуры называли все народы, чуждые этой культуре, в т. ч. и носителей иных, пусть даже не менее высоких, культур, например персов, индов и др. Философ Аристотель, наставник великого завоевателя Александра Македонского, учил его быть для эллинов (греков) предводителем (*гегемоном*), для «варваров» же – господином, *заботиться об эллинах, как о друзьях и товарищах, и пользоваться «варварами», как животными и растениями*. Правда, не все эллины относились к «варварам» с таким высокомерием и предубеждением, особенно после создания евразийской «мировой» державы Александра Великого и возникших на ее развалинах смешанных греко-«варварских» эллинистических государств. Например, известный эллинский географ Эратосфен из Александрии Египетской утверждал, что цивилизация свойственна не только одним эллинам, но и некоторым варварам, например индам, арианам (иранцам), карфагенянам, римлянам. Примечательно, что до подчинения эллинов римлянами первые причисляли последних к «варварам».

ского имени «*Карл*». Карлом звали царя германского племени франков, коронованного в 800 г. в Риме на Тибре папой (епископом) римским венцом (западного) *римского*, а не «франкского» или «германского», императора и вошедшего в историю как Карл Великий. Само древнегерманское имя «*Карл*» происходит от слова «*карл*» («*керл*»), означающего «муж(чина)». Изначально оно пришло из древненорвежского (скандинавского) языка («*нуррён*»)²⁸, в котором «*карл*» означало «свободный человек», в отличие от «*ярла*» – аристократа, представителя родоплеменной знати, и «*трелла*» («*дрелла*») – раба. Поэтому мы в дальнейшем будем именовать в нашей книге «варварских» правителей, живших до Карла Великого, не «королями», а царями, за исключением цитируемых источников, переведенных на русский язык не нами. Но это так, к слову. «Мы же на прежнее возвратимся», выражаясь языком средневековых русских летописцев.

Предприятие готского царя Филимера было чем-то явно новым для высокоразвитой римской Европы. Народы, населявшие берега Средиземного моря (именуемого римлянами «нашим морем» – *маре нострум*), давно забыв тягу своих далеких предков к дальним странствиям, ко времени готского «прыжка» через Балтику уже давно оседло жили в городах, занимались земледелием. На протяжении столетий они существовали в рамках прочно устоявшихся государственных форм, привычно обращая свои взоры лишь на «вечный» Рим: только от него ожидали они добра или зла. Янтарное море тоже можно назвать «средиземным». Но там все происходило не «цивилизованно», не в духе порядков высокоразвитой Римской империи, а все еще очень «по-варварски». Народы переселялись, куда хотели. Оседали, где им нравилось. Расчищали себе жизненное пространство силой меча, копья, ножа, а иногда простой дубиной. Более слабый поневоле уступал место более сильному. Даже цари, или, точнее говоря, царьки, нисколько не догадывались о том, что готовят изменение судеб не только своего, но и множества других народов. Что сражаются за земли, за которые другие народы будут сражаться после них, на протяжении 20 веков. Что они поселяются в устье Вистулы²⁹ (в «Гетике» Иордана – Висклы) – реки, где через два тысячелетия разразится величайшая из войн в истории человечества. Всех их, селившихся там друг рядом с другом в те давние годы, занимали гораздо более скромные, приземленные мысли. Они думали о гораздо более простых вещах – о пище и о жизненном пространстве для людей и для скота.

В труде «Размышления о французской революции» англо-ирландского консервативного мыслителя Эдмунда Бёрка содержится следующая сентенция: «Чтобы мы любили свою страну, она должна обладать чем-то, за что ее возможно любить»³⁰. Вероятно, в пору седой готской древности их «скатинавскую» родину любить было особенно не за что. Не была она «милой готскому сердцу» – и все тут. Не могли готы отнести к себе пословицу: «Где родились, там и пригодились»...

О том времени до нас не дошло ни одного готского сказания, ни одной героической песни, сложенной в честь переправы готов через море, или в честь обретения ими новой родины, в отличие, скажем, от подробных, содержательных саг, сложенных тысячу лет спустя о заселении другими северными германцами Исландии (возможно, Туле, до которой доплыл массалиец Пифей) и сохранившихся до наших дней. Видно, не достигли еще древние германцы уровня своих исландских потомков. А если и достигли, то... уж слишком беспокоен и подвижен был окружающий их мир. Так что ни у кого из готов не было ни времени, ни сил вырезать рунами³¹ на дереве или тем более на камне, длинные песни и сказания.

²⁸ *Англ. norrse*. Впоследствии этот древний (обще)скандинавский язык разделился на норвежский, представляющий собой поныне массу диалектов; датский, шведский, исландский, фарёрский, аландский.

²⁹ Висла.

³⁰ Вариант перевода: «Если вы хотите заставить нас любить свою страну, сделайте ее милой нашему сердцу».

³¹ Руны (от слова «рун», т. е. «тайна») – письменность древних германцев, вытесненная с принятием христианства латиницей. На территории Швеции руны употреблялись вплоть до XIX в. Рунические символы высекались или вырезались на

Так что остается нам, дав волю фантазии, самим попытаться представить себе, как целая треть готского народа переплывала Янтарное море, именуемое у Иордана также Германским. Вероятнее всего, никто из готов не думал, что плывет «на авось», «в никуда» или «куда глаза глядят». Торговцы – вечные первопроходцы и «разведчики земель» у всех народов – несомненно, и до готского переселения курсировали между устьем Вистулы и Скандзой. Ведь река Вистула традиционно была торговой артерией между Евксинским понтом и Восточным Средиземноморьем на юге и землями, прилегающими к Янтарному морю, на севере. Устья рек, особенно столь важные, как дельта Вистулы, были с древнейших времен населены гораздо гуще, чем другие части суши, ибо торговля давала куда больше возможностей и обеспечивала куда лучшие условия жизни и заработка. Да и рыболовство было в то время не слишком трудным и весьма доходным ремеслом. Рыба служила дополнительным питанием и товаром для меновой торговли с жителями поселений, расположенных выше по реке.

Вряд ли готские мигранты ожидали найти дельту Вистулы полностью незаселенной. Скорей наоборот. Переселенцы из Гёталанда в «Готискандзу» предполагали, что смогут жить там без чрезмерного вложения сил и средств. Без инвестиций, выражаясь современным языком. Без необходимости самим валить и корчевать леса. А потом долго ждать урожая. Нет, это заселение готами первой освоенной ими территории на Европейском материке было заранее просчитанным и спланированным захватом. Ибо в «Готискандзе» – стране, чьи зажиточные обитатели, к примеру, те же упомянутые Иорданом ульмеруги (руги, ругии) или их соседи, давно занимались весьма прибыльным мореходством и торговлей, – завоевателям наверняка было чем поживиться. Там готских переселенцев ожидали не убогие селенья бедных пахарей и не кочевья легких на подъем, подвижных, как песок, номадов, способных быстро откочевать со своими стадами подальше от неожиданных пришельцев, а, так сказать, уютное и теплое «гнездо» для готских «кукушат».

Но это «гнездо» очень скоро оказалось им малоб. Ибо из-за моря в «Готискандзу» прибывали все новые готы. Ибо до них очень скоро дошли известия об удачном захвате новой земли, завоеванной (как видно, без особого труда; хотя, кто знает?) воинственным передовым отрядом готского народа. Мигранты прибывали с семьями. Заключались все новые браки. В условиях наступившего в «Готискандзе» мира и обретенного изобилия готский народ стал плодиться и размножаться.

Свидетельства более поздних, лучше известных ученым времен говорят, что подобный, вообще-то достаточно типичный процесс, занимает, при наличии определенных обстоятельств и условий, относительно немного времени. Передовой отряд потомков хоть и отдаленных, готов Филимера – викингов-норманнов, более поздних выходцев из «Скандзы», поселившихся в западной части королевства франков, получившей в честь них название Нормандии, насчитывал на первых порах всего пару сотен мигрантов. Очень скоро они стали получать подкрепления из Скандинавии. Всего через несколько лет «северные люди»³² во франкских владениях стали настолько многочисленными, что смогли перейти к все более глубоким рейдам и обширным завоеваниям в центральных областях Франкской державы. Аналогичным образом обстояло дело с норманнскими вооруженными переселенцами в Южной Италии и на Руси. Да и с арабами, принявшими в VII в. ислам. Молниеносно переправившись через Геракловы столпы, получившие в честь арабского полководца Тарика ибн Зияда название Джебель аль-Тарик,

камне, металле, дереве, кости. Специфическая угловатая форма рунических знаков приспособлена для вырезания. Свои руны имелись также у древних тюрок, булгар, угров (венгров) и, возможно, гуннов: на драгоценных сосудах из «клада Аттилы» имеются рунические надписи.

³² Любопытно, что норманнов, включая т. н. варингов, вэрингов, варангов, варягов, переселившихся в более южные части Европы из той же самой Скандинавии, из которой за несколько столетий до них переселились на Большую землю готы, почему-то принято именовать «северными германцами», а вот их предков готов и других германцев – гепидов, вандалов, бургундов, переселившихся вместе с ними из «Скандинавии», – «восточными германцами».

«Горы Тарика», или, по-нашему, по-европейски – Гибралтар, воины ислама быстро покорили южноиспанские области, а вслед за тем – и другие части Испании, разбив ее предыдущих завоевателей – вестготов.

По какой же причине готы на протяжении нескольких десятилетий оставались в этих первых покоренных ими прибрежных областях дельты Вистулы? Вероятно, переправа через Янтарное море занимала больше времени, чем переправа через Британский океан³³ или Геркулесовы столбы³⁴. К тому же норманны и арабы были, видимо, более воинственными и подвижными, чем готы. Германские переселенцы с «острова Скандзы» готского периода предстают мысленному взору позднейших историков довольно медленно странствующими племенами, не привыкшими еще к образу жизни вооруженных грабителей, как к чему-то само собой разумеющемуся, в отличие от более поздних морских и сухопутных разбойников – стремительных арабов и норманнских викингов.

У Иордана и его предшественника Кассиодора, записавших готские сказания, говорится, что в «Готискандзе», на новой родине, обретенной готами на южном побережье Янтарного моря, успели смениться пять готских царей, прежде чем переселенцы со «Скандзы» в «Готискандзу» решились покинуть это насиженное «гнездо» и отправиться дальше. Что может с равным успехом означать: готы прожили в Южной Прибалтике 40, 50, 80 или 100 лет. Но это – с одной стороны. С другой же стороны, надо учитывать следующее. Готские переселенцы, несомненно, пребывали на захваченных ими в «Готискандзе» прибрежных плацдармах в состоянии перманентной войны. Теснимые туземцами, стремившимися сбросить незваных гостей в море, из-за которого те приплыли, готские «вооруженные мигранты» нуждались в энергичных и молодых царях, точнее говоря, в военных предводителях. А значит, готские цари силой обстоятельств сменялись довольно часто.

Все это может разочаровать уважаемого читателя, ибо звучит слишком уж неопределенно и туманно. Особенно если сравнить эти первые сообщения о готах с тем, что нам известно, например, о ранней истории Рима, итальянского города-государства, разросшегося до размеров «мировой» державы, все подробности и перипетии развития которого – в том числе, в период первых десятилетий пребывания готских мигрантов в устье Вистулы – известны нам не только из современных бульварных романов и повестей, но и из немалого числа античных литературных памятников, тщательно фиксировавших даже самые мельчайшие события в жизни «потомков Ромула»³⁵. И все-таки нам очень повезло: мы знаем о первых шагах готов по европейской «Большой Земле» – хотя бы столько, сколько знаем. Ибо вся обширная территория Германии в начале христианской эры представляла собой, с точки зрения «цивилизованных людей», «терра инкогнита», т. е. «неведомую землю». Землю, недоступную для изучения и описания образованными людьми античного мира, в силу своей непроходимости. Люди греко-римской Экумены давно уже проложили караванные пути через пустыни, и даже горные дороги через Альпы. Но обширные, дремучие леса и болотные трясины казались им по-прежнему непреодолимыми препятствиями. А древняя Центральная Европа была настолько переполнена болотными трясины и дремучими лесами, что мы сегодня просто не можем себе этого представить.

Между тем нам хорошо известно, что греческий историк и географ римской эпохи Страбон³⁶ уже вскоре после Рождества Христова, в годы правления Октавиана Августа³⁷, оставил

³³ Пролив Ла-Манш.

³⁴ Гибралтарский пролив.

³⁵ Царь (лат. рекс) Ромул – сын бога войны Марса, сам ставший после своего таинственного исчезновения богом-двойником Марса – Квирином, легендарный основатель города Рима на Тибре и, тем самым, Римской «мировой» державы.

³⁶ Страбон (64/63 до Р. Х. – 23/24 по Р. Х.) – автор «Географии» в 17 книгах, лучшего источника по географии античного мира.

³⁷ Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (при рождении – Гай Октавий Фурин) – внучатый племянник римского полководца

на страницах своего труда упоминание о готах. Значит, была на то причина. И этой причиной было наличие, и даже изобилие в балтийской «Готискандзе» уникального по своей ценности товара – так называемого солнечного камня: *электр(он)а* – по-гречески, *электр(ум)а* – на латыни, или, по-нашему, по-русски, – янтаря. Из-за своего золотистого цвета янтарь назывался по-гречески и на латыни так же, как и сплав золота с серебром. По мнению ряда историков, например Юргена Шпанута, янтарь упоминается Платоном в диалоге «Критий», повествующем об Атлантиде, под названием «*орихалк*» («желтая медь»).

Кстати, этому же Страбону мы обязаны приведенным в его «Географии» любопытным пассажем о географе Эратосфене³⁸ (он-то прекрасно знал, между прочим, о шарообразности Земли), свидетельствующим о том, что не все носители античной культуры смотрели на «варваров» свысока: «В конце своей книги Эратосфен критикует тех, кто делит все человечество на две группы – на греков и варваров, а также и тех, кто советовал Александру (Македонскому. – В.А.) считать греков друзьями, варваров – врагами; было бы лучше, продолжает он, делить людей по хорошим и дурным качествам, ибо есть не только много дурных греков, но и много образованных варваров (например, индусы и арианы³⁹), кроме того, существуют римляне и карфагеняне с таким удивительным государственным устройством». Увы! – люди столь широких взглядов составляли в то время незначительное меньшинство. И все-таки они были! Но довольно об этом. Вернемся к «солнечному камню» и его добытчикам.

Украшения и материалы для их изготовления – любимые находки археологов. Они остаются неизменными на протяжении тысячелетий. Нередко изделия древних ювелиров столь миниатюрны, что укрываются от жадных взоров и цепких рук кладоискателей. Как легкий и простой в перевозке товар, их находят вдоль всех древних торговых путей. Можно сказать, что именно украшения ведут нас по Древнему миру, как световые сигналы.

Из янтаря, этой легкой и хорошо поддающейся обработке окаменелой смолы хвойных деревьев, начиная с каменного века изготавливали не только подвески, бусы и другие украшения, но и художественно оформленные предметы домашнего обихода. Об этом свидетельствуют археологические находки, причем не только на побережье Балтийского моря, получившего название Янтарного, но и встречавшемуся на его побережье в изобилии «солнечному камню». В древности янтарные амулеты и фигуры животных отличались довольно большими размерами. Судя по этому, запасы янтаря были тогда еще очень далеки от истощения. До нас дошла чаша для питья диаметром 7,5 см, выдолбленная из цельного куска янтаря.

Когда массалиец Пифей, как новый Одиссей, плыл меж Геркулесовых столбов, на Крайний Север, т. е. в IV в. до Р. Х., янтарь уже ценился так высоко, что считался священным. Священным почиталось и место наибольшего скопления «электрона» – остров Абал в устье Виадра⁴⁰. Море выносило на берега Абала целые глыбы янтаря. Впоследствии этот остров получил у немцев название Свантевустров: вероятно, искаженное славянское «Святой остров», в ран-

и политика Гая Юлия Цезаря, усыновленный им (годы жизни: 63 до Р. Х. – 14 по Р. Х.). Фактический основатель Римской империи и ее первой правящей династии Юлиев-Клавдиев. Император, «*принцепс*», т. е. «первый (из сенаторов)», 13-кратный консул с полномочиями (народного) *трибуна*, *великий понтифик* (первосвященник), «Отец Отечества». Получил почетное звание «Август» («Священный», *греч.* «Севаст»), вошедшее в титулатуру всех последующих правителей Римской империи (*император цезарь август* такой-то). При Диоклетиане (284–305) Римская империя была формально разделена между двумя верховными правителями, именовавшимися *августами*. У каждого из *августов* имелся заместитель, получивший титул *цезарь* (*цесарь*, от этого – слав. титул *царь*), или *кесарь* (*греч.* кайсар, от этого – *нем.* титул императора *кайзер*). Таким образом, *принципат* – установленная Октавианом форма римской монархической власти, характеризовавшаяся сохранением многих внешне республиканских форм и атрибутов, – был заменен т. н. *доминатом*, от слова «*доминус*», «господин». Диоклетиан, объявивший себя сыном Юпитера (Иовием), официально именовался «господином и богом» («*доминус ак деус*»).

³⁸ Эратосфен – древнегреческий географ, математик, астроном, поэт, филолог и философ-платоник III в. до Р. Х. Филак (главный хранитель) Александрийской библиотеки. Воспитатель египетского царя македонского происхождения Птолемея Эвергета и его сестры (и жены) Арсиони. Первый известный ученый, вычисливший размеры Земли.

³⁹ Т. е. иранцы. Не путать с христианскими еретиками-арианами, последователями пресвитера Ария.

⁴⁰ Виадр, Видуя (*лат.*), Одер (*нем.*), Одра (*польск.*).

нем Средневековье на острове жили сменившие готов славяне, поклонявшиеся там богу Свантевиту-Святовиту. В этой местности был найден крупнейший в истории кусок янтаря весом почти 10 кг. По рекам Видуе и Вистуле издавна пролегали пути в «Страну янтаря». Но только после того, как римляне начали приобретать янтарь в больших количествах, чем греки и другие средиземноморские народы (особенно в императорский период римской истории), наряду с упомянутыми выше «янтарными реками» стали приобретать все большее значение «янтарные пути», проходившие по суше. Главный «янтарный путь» вел из «Готискандзы» и области расселения силингов⁴¹ на юг, по территории римской провинции Норик⁴², через Виндобону (нынешнюю Вену) или Карнунт. Последний отрезок Янтарного пути проходил по Эмилиевой дороге, главной дороге Северной Италии, в прославленный, богатый город Аквиле(й)ю: важный стратегический и торговый центр, основанный древними римлянами в 183–181 гг. до Р. Х. на побережье Адриатического моря, чтобы держать в повиновении тамошних венецов (о венецах еще будет сказано далее); соединительный пункт римских дорог, ведущих в Паннонию, Норик, Далмацию, Истрию; дорожный узел, именуемый порою (как впоследствии – Венеция) «царицей Адриатики». Из данного, не подлежащего никакому сомнению, исторического факта можно сделать следующий вывод. После непродолжительного периода упадка торговли янтарем, вызванного, возможно, уничтожением римлянами контролировавших «янтарный бизнес» древних этрусских⁴³ торговых династий в ходе римско-этрусских войн, торговля «солнечным камнем» пережила новый взлет, ибо спрос, как всегда, определял предложение. В императорский период римской истории янтарь пользовался все большей популярностью. Этот рост популярности «электрона» – дорогостоящего, но тем более желанного «солнечного камня» – привел к его широкому распространению не только в самой Италии, сердце Римской империи, но и в завоеванных римлянами землях (провинциях): как среди представителей древней родовой знати, разорвавшихся, но не желавших соразмерять свои доходы с расходами, так и среди тщеславных «нуворишей» – «новых римлян», выражаясь современным языком, или «новых людей», как их именовали сами римляне, выбивавшихся «из грязи в князи» хитроумных «скоробогачей», сплошь и рядом – вчерашних рабов, вольноотпущенников (либертинов), выкупившихся на свободу у своих разорившихся хозяев – выродившихся потомков аристократических фамилий, но, несмотря на свое «низкое» происхождение, не желавших ни в чем уступать своим прежним господам, потомкам бессмертных богов или, по меньшей мере, Энея и других легендарных троянских героев, к которым возводили свое происхождение преисполненные фамильной спесью потомки древних патрицианских римских родов, не представлявшие себе жизни без привычной роскоши. Широчайшее распространение «электра» по всей территории Римской империи подтверждается многочисленными находками ювелирных украшений и других изделий из «солнечного камня», доставляемого (по тогдашним понятиям) с самого края света. Наибольший «урожай» произведений ювелирного, и не только ювелирного, искусства, изготовленных из янтаря, дали раскопки Аквилеи – древнего, гордого своим богатством торгового города, являвшегося южной конечной точкой протяженного сухопутного

⁴¹ Силинги наряду с асдингами (астингами, астрингами) – одна из ветвей восточногерманского племени вандалов. От силингов область их обитания получила впоследствии название Силезия. Некоторые ученые считают силингов германским племенем, отличным от вандалов.

⁴² Австрия.

⁴³ Этруски (туски, *греч.* тиррены, тирсены, самоназвание – расены) – народ неизвестного происхождения, создавший в I тысячелетии до Р. Х. в Северной Италии (Тускуле, ныне – Тоскане) высокоразвитую цивилизацию, предшествовавшую римской и усвоенную последней. Этруски были опытными строителями, мореходами, пиратами, торговцами. Римляне заимствовали у этрусков, которых покорили и ассимилировали в ходе долгих войн, институт царской власти, религиозные обряды, гладиаторские бои, колесничные гонки, фасции, арку и многое другое. На морях этруски конкурировали с греками, финикийцами и карфагенянами-пунами, также издавна торговавшими по всему Средиземноморью янтарем, доставляемым ими с Янтарного берега.

торгового пути, начинавшегося на южном побережье Янтарного моря, в «варварских» землях готов, герулов⁴⁴ и вандалов⁴⁵.

Наряду с янтарем, основными товарами, вывозимыми в Римскую «мировую» державу из «варварской» Германии, были пчелиный мед, воск, меха, кожи, рабы⁴⁶, а также... белокурые косы германских женщин и девушек для париков богатых римских модниц.

Во время своего многотрудного плавания на Север около 140 г. до Р. Х. массалиец Пифей еще не встречал на побережье Янтарного моря готов. Вместо готов в будущей «Готискандзе» жил народ лугов (лугиев, лигиев, лигийцев). Лишь римский ученый-энциклопедист (или, как сказали бы древние греки, «полигистор») I в. по Р. Х. Гай Плиний Секунд (Плиний Старший) заменил эти устаревшие географические данные актуальными, приведя в своей «Естественной истории» этноним новых обитателей Янтарного берега – гут(т)онов, т. е. готов. Римский историк I–II вв. по Р. Х. Публий (Гай?) Корнелий Тацит, автор фундаментального труда «О происхождении, расположении, нравах и населении Германии»⁴⁷ (сокращенно – «Германия»), именовал их готонами:

«За лугиями живут готоны, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно. Далее, у самого Океана, – ругии и лемовии; отличительная особенность всех этих племен – круглые щиты, короткие мечи и покорность царям».

Из данного отрывка «Германии» Тацита можно заключить, что готы не истребили лугиев, а лишь оттеснили их на юг, в глубь материка. Известный нам из готского сказания факт исхода готов с территории нынешней Южной Швеции и захват ими земель в устье Вистулы был осуществлен под руководством царей и подтверждается Корнелием Тацитом. В другом его известном сочинении – «Анналах» – изложение римского историка становится подробнее, он даже приводит имя одного из готских предводителей:

«Был между готонами знатный молодой человек по имени Катувальда, в свое время бежавший от чинимых Марободом⁴⁸ насилий и, когда тот оказался в бедственных обстоятельствах,

⁴⁴ Герулы (эрулы, элуры, верлы) – древнегерманское племя, переселившееся, по мнению некоторых античных авторов, в т. ч. Иордана, вместе с готами из Скандинавии (Скандзы, Скандзии, Скандии), или же часть готов. По мнению греко-римских историков Дексиппа, Зонары и Стефана Византийского, герулы были «скифами» или «скифо-сарматами», т. е. иранцами. Стефан Флауэрс считает эрулов «не племенем, но сообществом связанных клятвой воинов, в которое входили представители различных германских племен» («Таинства готов»).

⁴⁵ Вандалы (вандилы, вандилии, бандалы), в древнегерманских языках – венделы (вентилы) – древнегерманский племенной союз, близкий готам, вероятнее всего, переселившийся вместе с готами на материк из Скандии и обретший известность в эпоху Великого переселения народов; в 455 г. царь вандалов Гейзерих разграбил Рим на Тибре. В позднем Средневековье, но не ранее, вандалов стали по созвучию этнонимов ассоциировать с винделиками (кельтами) или с предками балтийских славян (венетов, венедов, вендов), заселивших в конце VII в. по Р. Х. земли, на которых до Великого переселения народов обитали германцы-вандалы.

⁴⁶ Римско-германское пограничье было зоной перманентной «малой» войны, в ходе которой римляне брали множество пленных, обращаемых ими в рабство. Другим источником ввоза в Римскую империю германских рабов были междоусобные войны между самими германцами, по мере приобщения к римской «цивилизации» – со всеми ее соблазнами и пороками – все активнее продававшими плененных ими германцев-иноплеменников римлянам, испытывавшим в силу особенностей своей социально-экономической формации, основанной на массовом рабском труде, куда большую потребность в рабах, чем «отсталые» германцы, «прозябавшие» в условиях общинно-родового строя.

⁴⁷ Или: «О происхождении германцев и местоположении Германии».

⁴⁸ Мар(о)бод (30 г. до Р. Х. – 37 г. по Р. Х., Римская империя) – вождь германского племени свевов (свебов, предков современных немцев-швабов). Юношей жил в Риме при дворе римского императора (*принцепса*) Августа. В 8 г. до Р. Х. свевы, разбитые римлянами в Северной Германии, переселились в Боигем (в «Географии» Страбона и в «Германии» Тацита) – Бойгем-Бойугейм («страну бойев», Богемию – нынешнюю Чехию), где вместе с германскими племенами квадов, лангобардов, семнонов и гермундуров образовали племенной союз маркоман(н)ов во главе с Марободом, объявившим себя царем. Маркоманы вытеснили кельтское племя бойев, давшее название Богемии, т. е. Чехии. В 19 г. Маробод, после неудачной войны с вождем херусков (предков саксов) Арминием, восставшим против римской власти, был свергнут гот(он)ским вождем Катувальдой (Катвальдой), бежал в Рим к императору Тиберию, пасынку и преемнику Августа, и провел остаток жизни в Равенне, получая от римлян пенсию. Вскоре и гот Катувальда, свергнутый и изгнанный, в свою очередь, нашел последнее прибежище у римлян.

решившийся ему отомстить. С сильным отрядом он вторгается в пределы маркоманов и, соблазнив подкупом их вождей, вступает с ними в союз, после чего врывается в столицу царя и расположенное близ нее укрепление. Тут были обнаружены захваченная свебами в давние времена добыча, а также маркитанты и купцы из наших (римских. – В.А.) провинций, которых – каждого из своего края – занесли во вражескую страну свобода торговли, жажда наживы и, наконец, забвение родины».

Это сообщение Тацита также представляется нам весьма интересным. Из него явствует, что европейская трансконтинентальная торговля продолжала процветать, несмотря на военные действия. Мало того! Несмотря на затяжную войну, в которую Маробод, отсиживавшийся в своей созданной самой природой, окруженной горами бойгемской крепости, вовлек римлян, основные торговые пути между Средиземным и Янтарным морями оставались, как и прежде, оживленными. Римские купцы стали «своими людьми» среди населявших Южную Прибалтику германцев, не только не угрожавших жизни римских выходцев, но и не чинивших регулярно посещавшим «Готискандзу» римлянам никаких препятствий в бизнесе, выражаясь по-современному. Очевидно, готские переселенцы из Скандии пришли в самый центр области, где издавна процветала интенсивная международная торговля. Нам думается, это было не случайно. В боях с местными уроженцами готы силой меча завоевали себе жизненное пространство в дельте Вистулы – области высокого, в сравнении со скудной «Скандзой», благосостояния и уровня жизни – и теперь занялись его обороной, ибо на просторах древней Европы центров оживленного товарообмена, подобно «Готискандзе», открывавших перед теми, кто их контролировал, все новые возможности обогащения, было все еще очень немного.

Почему готы мигрировали именно в такую область, а не в какую-либо живописную и тихую лесную зону, нам становится ясно из краткого сообщения об их появлении в земле лугиев, а также из того факта, что почти все античные географы обозначают готов очень схожими этнонимами, указывающими на их принадлежность к одной и той же германской народности, независимо от различий в написании этих этнонимов. С учетом путаницы названий, царящей в античной географии, да и в географии вообще, данное обстоятельство представляется не случайным совпадением. Частичное объяснение ему мы находим в «Естественной истории» Плиния Старшего⁴⁹:

«Ныне вполне установлено, что янтарь ввозят с определенного участка прибрежной полосы Германии, отстоящего почти на 600 миль⁵⁰ от паннонского Карнунта. Еще жив римский всадник⁵¹, которого Юлиан, надсмотрщик над играми гладиаторов при императоре Нероне, посылал для изучения [пути, по которому ввозят янтарь]. Этот Юлиан изучил все пути торговли (commercía) янтарем и все побережье, откуда он происходит, и привез такое его множество, что янтарными привесками стали украшать сети, с помощью которых загоняли зверей на подиум...» А в другом переводе: «...привез такое огромное количество янтаря, что сетки, защищающие балкон от диких зверей, скреплены были янтарем, а вся арена и носилки для убитых гладиаторов и все прочее снаряжение, необходимое для игр, были сделаны из янтаря, чтобы создать разнообразие в самой пышности каждого отдельного дня этих игр».

«Ничего себе уровень жизни» – наверняка подумает всякий, прочитавший эти строки! Но одновременно – и ничего себе уровень государственного расточительства! Вот на что шли

⁴⁹ Гай Плиний Секунд Старший (22/24—79 г. по Р. Х.) – древнеримский писатель-эрудит, автор «Естественной истории», крупнейшего энциклопедического труда античности. Погиб при наблюдении за извержением вулкана Везувия, погубившего римские города Помпеи, Геркуланум и Стабии.

⁵⁰ 900 километров.

⁵¹ Римский всадник (лат. эквес романус) – обладатель звания, объявленного при императоре Августе наследственным, указывающего на принадлежность к высшему, после сенаторского, всадническому сословию (лат. ордо эквестер) римской знати. На некоторые европейские языки переводится с латыни как «рыцарь».

средства, высасываемые из подданных «мировой» державы жадными щупальцами имперского фиска! Но это – так, к слову...

Вес самого большого куска из числа привезенных Юлианом, достигал, если верить Плинию Старшему, 13 фунтов⁵². Уже цитировавшийся нами Тацит в «Германии» рассказывает о приобретаемом римлянами у германцев необработанном янтаре: «...нетрудно понять, что это – древесный сок, потому что в янтаре очень часто просвечивают некоторые ползающие по земле или крылатые существа; завязнув в жидкости, они впоследствии оказались заключенными в ней, превратившейся в твердое вещество». А в эпиграмме римского поэта Марциала говорится о муравье: «...капнул янтарь и обвил тонкое тельце его. Так, при жизни своей презираемый всеми недавно, / Собственной смерти ценой стал драгоценностью он». Но дело не в этом, а в том, что готские мигранты получили в свои руки «золотую жилу», хоть и была она в действительности не золотой, а янтарной, но уж так говорится...

В «Естественной истории» Плиний Секунд, со ссылкой на Пифея, сообщает о гут(т)онах, бродящих по Балтийскому побережью, собирающих янтарь и продающих солнечный камень» тевтонам⁵³. Если верить «Германии» Тацита, они «обшаривают и море, и на отмелях единственные из них собирают янтарь, который они называют глезом⁵⁴. Но вопросом о природе его и как он возникает, они, будучи варварами, не задавались и ничего об этом не знают; ведь он долгое время лежал вместе со всем, что выбрасывает море, пока ему не дала имени страсть к роскоши. У них самих он никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным⁵⁵ и, к своему изумлению, получают за него цену».

Согласно Плинию, германцы привозили янтарь главным образом в римскую Паннонию, охватывавшую южную часть нынешней Нижней Австрии и современную Венгрию, иначе говоря – в район «Янтарного пути», прилегающий к Адриатике. По сведениям римского энциклопедиста, Коданский залив до Кимврского мыса, т. е. до нынешнего мыса Скаген, полон островов, самый знаменитый из которых – Скатиная, размеры которого еще не изучены:

«Там гигантская гора Сево, не ниже, чем Рипейский (Уральский. – В.А.) массив, причем она образует огромный – до самого Кимврского мыса – залив под названием Кодан. Он усеян островами, из них самый известный – Скатиная. Размеры его не исследованы, а на той части, которая одна только пока изучена, в своих пятистах деревнях живет народ гиллевионов. Они свой остров называют “второй землей” (*alterum orbem terrarum*). [Остров] Энингия, как считают, размером не меньше Скатиной».

Далее благодаря [доходившим до этих мест] римским войскам [нам стали] известны 23 острова. Из них самые значительные (*nobilissimae*): Буркана, его римляне зовут... Глезария за янтарь (вспомним приведенное выше германское название янтара, заимствованное – “глез”. – В.А.)... А напротив ... в Германском море разбросаны Глезарские [острова], их нынешние греки называли Электридами за то, что на них рождается янтарь (*electrum*)».

⁵² Римский фунт (от *лат.* «пондус», т. е. «гирия») равнялся 327,45 г.

⁵³ Тевтоны (тевтоны) – древнегерманское племя, жившее на западном побережье современной Ютландии, откуда впоследствии вышел Рорик-Рюрик, считающийся основателем русской государственности, и в устье реки Альбиса (Эльбы). В «Географии» создателя геоцентрической картины мира Клавдия Птолемея тевтоны упоминаются как одно из племен «Великой Германии», живущее рядом со свевами. В конце II в. до Р. Х. тевтоны вторглись, вместе с кимврами и другими германскими племенами, в Галлию, нынешнюю Францию. В 102 г. до Р. Х. были разбиты римским войском Гая Мариа при Аквах Секстиевых (к северу от Массилии). После этого название тевтонов как племени исчезает. Слово «тевтоны», как и этноним «алеманы», иногда употреблялось расширительно, для обозначения германцев (а затем – немцев) вообще. Отсюда – Тевтонский (Немецкий) орден и др.

⁵⁴ *Лат.*: Sed et mare scrutantur, ac soli omnium sucinum, quod ipsi glesum vocant, inter vada atque in ipso litore legunt. От слова «глез» происходят слова, означающие «стекло»; в германских языках – *нем.* Glas, *англ.* glass, французское слово glace (лед), а возможно, и славянское слово «глаз»: все их объединяет свойство прозрачности.

⁵⁵ В этом Тацит ошибся. Как мы указывали выше, по данным современной археологии, германцы обрабатывали прибалтийский янтарь-глез-электр еще в каменном веке, изготавливая из него различные изделия.

В то же время Плиний сообщает и о некоем острове «Скандиас», отличном, по контексту его «Естественной истории», от «Скатиनावии». *Темна вода во облацех*, как говорили наши предки...

Причины этой – конечно, не единственной – дальней экспедиции ясны и понятны. Причуды и прихоти Нерона вынуждали его окружение постоянно выдумывать что-нибудь новое, чтобы удовлетворить душевнобольного императора. Получить столько янтаря, чтобы украсить им всю цирковую арену в установленный Нероном срок, путем торговли тогда было невозможно, а если и возможно, то по непомерно высокой цене. Вот и пришлось знатному римлянину на императорской службе лично, в сопровождении рабов-носильщиков и/или погонщиков вьючных животных, а также, естественно, многочисленной вооруженной охраны, отправиться к Янтарному морю, в страну электра-глаза «Готискандзу». Ушлые, хитрые купцы предпочитали помалкивать о путях в земли, от торговли с которыми получали доходы, или распространять о них зловеще-фантастические слухи для отпугивания конкурентов. Но теперь «Глава мира»⁵⁶, «Вечный город»⁵⁷ на Тибре благодаря этой счастливой случайности получил, наконец, достоверные сведения «из первых рук», не укрывшиеся и от внимания усердного и любознательного Плиния, привыкшего все тщательно записывать.

Второе античное свидетельство наличия прямых контактов между устьем Вистулы и римской Италией примерно на полтысячелетия младше, т. е. ближе к нам: Теодор Моммзен⁵⁸ датирует его периодом 523–525 гг. по Р. Х. Этот документ также касается торговли янтарем, что вообще-то удивительно. Оказывается, что и в беспокойной, мало изученной по сей день позднеантичной Центральной Европе, сотрясаемой пограничными сражениями и нашествиями «варварских» народов, по-прежнему исправно и, должно быть, без особых перебоев функционировал древний сухопутный торговый маршрут – «Янтарный путь» между Прибалтикой и Адриатикой.

Знатный римлянин Кассиодор (полное имя – Флавий Магн Аврелий Кассиодор Сенатор⁵⁹), *магистр оффиций* (премьер-министр), секретарь тайной канцелярии (канцлер, хранитель печати) готского царя Италии, удостоенного звания римского *консула*⁶⁰ и *сенатора*, Флавия Теодориха (Теодериха, Феодорика) Великого, *префект претория*⁶¹ Италии и прочая и прочая, не только был образованным человеком, но и думал, что тогда еще случалось крайне редко, об ученых, которые придут ему на смену. За долгую жизнь (490–583 по Р. Х.) он доказал свою большую мудрость, между прочим, тем, что завершил весьма активную раннюю фазу своей жизни второй, созерцательной, фазой. В 540 г. Кассиодор уединился в монастыре под названием Виварий, расположенном в южноиталийской области Калабрия. В этом

⁵⁶ Известная римская пословица гласила: «*Рома капут mundi*».

⁵⁷ Эпитет Рима.

⁵⁸ Теодор Моммзен (1817–1903) – немецкий юрист, филолог-классик и историк, лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 г. за свой главный труд «Римская история», почетный гражданин Рима.

⁵⁹ *Сенатор* (лат. «старейшина») – в Древнем Риме член *сената*, одного из высших законодательных органов. В поздней Римской империи – почетный титул члена высшего слоя римской знати (*ордо сенаториус*), жалуемый императором за заслуги даже людям, реального участия в деятельности *сената* не принимавшим, да и в Риме бывавшим от случая к случаю.

⁶⁰ *Консул* – высшая *магистратура* (выборная должность) у древних римлян в эпоху республики. В эпоху Римской империи *консулы*, избираемые по два сроком на год, утратили реальную власть. Должность *консула*, уже не выборная, а даруемая императором как знак отличия, превратилась в почетный титул, связанный, впрочем, с выплатой его носителю солидного жалованья. Остготский царь Теодорих Великий, получивший от (восточного) римского императора, наряду с *сенаторским* и *патрицианским*, *консульское* звание, формально управлял Италией как его наместник.

⁶¹ *Префект претория* (лат. префектус преторио, греч. эпархос/ипархос тон прайторион) – одно из высших должностных лиц Римской империи. Первоначально так именовался начальник преторианской гвардии императора. Но постепенно *префекты претория* расширили круг своих полномочий, став ближайшими помощниками императора. При преемниках Константина I Великого *префектуры претория* во главе с *префектами претория* стали крупнейшими административными округами империи. В этой роли они оставались до царствования императора Ираклия I, чьи реформы ограничили их власть до роли наблюдателей над администрацией провинций. Последние следы должности *префекта претория* исчезли в Восточной Римской империи в 840-е гг.

монастыре, основанном им несколькими годами ранее, Кассиодор, не приняв монашеского пострига, посвятил себя научным занятиям. Нам еще не раз придется обращаться к написанной им «Истории готов», основному источнику труда Иордана и первой историей «варварского» народа, написанной римлянином, именно с целью включить историю готов во всемирный процесс. Но в данном случае речь идет о так называемых «*Вариях*»⁶² – сборнике самых разных документов, включая важнейшие письма, адресованные Кассиодором в основном своему господину и повелителю. В «Вариях» содержится и текст письма царя остготов Теодориха далеким эстиям⁶³ – обитателям устья (дельты) реки Вистулы, жившим в конечной точке ведущего по ее течению торгового пути к Янтарному (у Тацита – Свевскому) морю, написанного между 526 и 533 гг.

В этом письме царь италийских остготов и римский *сенатор* Флавий Теодорих, если верить Кассиодору, благодарил эстиев за ценные подарки, присланные в древний венецкий город Равенну к его царскому двору, и среди них – за янтарь, дар моря, сверкающий волшебным блеском, чье происхождение неизвестно. Цитируем:

«Приятно нам знать, что вы услышали о нашей славе и отправили послов, которые пробрались через множество диких народов, чтобы искать нашей дружбы. Мы получили янтарь, который вы послали нам. Вы говорите, что собираете это самое легкое из всех веществ у берегов океана, но, как он прибывает туда, вы не знаете. Но, как автор по имени Корнелий (римский историк Тацит. – В.А.) сообщает нам, он собран на самых удаленных островах океана, будучи образован первоначально из сока дерева (откуда его название “сукцинум”), и постепенно укрепляется высокой температурой солнца (т. е. медленно затвердевает на солнце. – В.А.). Таким образом, это становится источаемым металлом, с прозрачной мягкостью, иногда краснеющим цветом шафрана, иногда пылающим с подобной пламени яркостью. Затем, скользя вниз к краю моря, и далее очищенный вращением волн, он долго плывет к вашим берегам и выбрасывается на них».

Может показаться странным, что остготский царь из италийской Равенны, где своего янтаря никогда не бывало, поучает обитателей давно покинутого готами (по крайней мере – в большинстве своем) Янтарного берега, эстиев, о происхождении янтаря, видимо, полагая вслед за Тацитом, что им самим оно неизвестно. Но суть не в этом. Совершенно очевидно, что Кассиодор изначально рассматривал «письма», собранные в «Вариях», как исторические свидетельства своей эпохи. Ибо его «письма» часто содержат сведения, которых получатели этих «писем» явно не могли не знать. Следовательно, Кассиодор не столько записывал их тексты для современников, сколько сохранял их для потомков. Правда, в письме далеким эстиям царь италийских готов, римский консул Теодорих, по Кассиодору, счел необходимым сделать специальную оговорку:

«Мы подумали, что лучше будет рассказать вам об этом, чтобы вы не предполагали, будто ваши предполагаемые тайны (тайна янтаря. – В.А.) избежали нашего знания...»

И призвал эстиев чаще посещать его «на путях, открытых их любовью», ибо обретенная дружба богатых царей всегда полезна. Ведь эти цари, обрадованные маленьким подарком, всегда стремятся дать взамен гораздо больший.

«Мы посылаем вам подарки с нашими послами и будем рады вашим дальнейшим посещениям тем же путем, что вы открыли, и окажем вам в будущем милость».

Приведенное нами первое сообщение о Янтарном берегу носит случайный характер, как следствие безумной прихоти императора Нерона, сохранившийся благодаря страсти Пли-

⁶² *Вариа* – «Разное» (лат.).

⁶³ Эти античные эстии (айстии, аэстии) считаются сегодня предками не современных угрофиннов-эстов (эстонцев), а древнего балтийского народа пруссов. Хотя Тацит указывает, что язык эстиев, которых описывает как «собирателей янтаря, не задумывающихся о его происхождении», похож на британский (кельтский) язык, а «обычай и внешний вид» у эстиев, «как у свевов», т. е. германцев.

ния к собиранию всяческих сведений об окружающем мире. А вот второе – официальное – письмо, исходящее из государственной канцелярии Равенны, так сказать, документальное историко-экономическое свидетельство..

Еще в самом начале христианской эры, после 2000 лет господства на рынках предметов роскоши североморского янтаря, в поле зрения средиземноморских торговцев, шедших по стопам своих финикийских, карфагенских и этрусских предшественников⁶⁴, попали гораздо более богатые залежи янтаря на южном побережье Балтийского моря. При римском императоре начала III в. по Р. Х. Марке Аврелии Антонине Гелиогабале (Элагабале, Элиогабале) ввоз «солнечного камня» в Римскую империю сократился. Причем сократился так резко, что причины следует искать не столько в изменении вкусовых предпочтений римских любителей и любительниц роскоши, главным из которых был сам Гелиогабал, сколько, прежде всего, в чем-то другом, а именно: в изменении ситуации на торговом «Янтарном пути», в первую очередь – в его средней и северной части.

По мнению большинства современных историков, сообщение Плиния касается времени первого переселения готов из «Скатиавии» в дельту Вистулы. Эта миграция в «Готискандзу» произошла не ранее 100 г. до Р. Х. и не позднее 100 г. по Р. Х. Свидетельство Кассиодора приходится на «золотую пору» готской истории. Прибывший некогда со «Скандзы» на немногих кораблях, спасаясь от жестокой нужды, готский народ, дойдя до далекой Италии, создал при Теодорихе Великом сильнейшую державу Запада и доказал, в лице этого выдающегося деятеля позднеантичной истории, что готы – уже не «грубые варвары», но достойные наследники римской, а если быть точнее, то и всей древней, высокой средиземноморской культуры.

Но и в рамках этого 500-летнего периода янтарь – как своеобразный «ископаемый маяк» – помогает «пролить свет» на темные периоды готской истории, сообщая необходимую нам информацию о готах. Так, например, известно, что примерно к 100 г. по Р. Х., как свидетельствуют находки древних монет (или их отсутствие), торговля между «Янтарным берегом» и средиземноморскими землями пришла в упадок. В Прибалтике было найдено много тысяч римских, греческих, византийских⁶⁵, а впоследствии также арабских монет. Поскольку все эти монеты поддаются датировке, то с большой степенью точности свидетельствуют о состоянии торговли столь давних времен, что о ней у нас не имеется иных свидетельств. Они дают нам представление об удивительно тесных связях между Янтарным побережьем, Адриатикой, Евксинским понтом и Восточным Средиземноморьем; об активно используемом «торговом мосте» через области, о которых, скажем, историки Германского рейха времен Гогенцоллернов утверждали, что их цивилизовали только немцы.

Между 196 г., последним годом «нормальной частоты» находок ископаемых монет, и 220 г., годом кризиса Римской империи в правление Гелиогабала, на пребывавших ранее

⁶⁴ Янтарный путь, впервые упомянутый Геродотом, действовал задолго до рождения «отца истории» (ок. 484 г. до Р. Х.): изделия из янтаря, предположительно балтийского, упоминались в переписке египетского фараона XVIII династии Нового Царства Тутмоса III (нанесшего в 1457 г. до Р. Х. коалиции ближневосточных царей сокрушительное поражение у горы Мегиддо, от чего происходит название финальной битвы, завершающей земную историю, – «Армагеддон», и были найдены в гробнице египетского фараона той же династии Тутанхамона (1332–1323 гг. до Р. Х.).

⁶⁵ «Византией» принято называть государство, сформировавшееся в 395 г. по Р. Х. вследствие окончательного раздела Римской империи после смерти императора Феодосия I Великого на западную и восточную половины, в ее восточной части. Название «Византия» Восточная Римская империя получила в трудах западноевропейских историков уже после своего уничтожения турками-османами, в 1453 г., по первоначальному названию ее столицы Константинополя – Византий на Босфоре. Туда император (греч. василий, василевс) Константин I Великий перенес в 330 г. столицу Римской империи, официально переименовав город в «Новый Рим», впоследствии за ним закрепилось и название «Второй Рим». Сами жители Восточной Римской империи называли себя «римлянами», по-гречески – «*ромеями*», а свою державу – «Римской (Ромейской) империей» (греч. Василия Ромеон), или, кратко, «Романией». Западные источники в период существования «Романии» (395–1453) именовали ее «Константинопольской империей», «Греческой империей» или «империей греков» – из-за преобладания в ней с VII в. греческого (эллинского) языка, эллинизированных населения и культуры. В Древней Руси ее называли «Греческим царством», а ее столицу – «Царьградом» (от древнего названия Рима «*урбс regia*», т. е. «город царей», «царствующий град», «царственный град»).

в состоянии относительного спокойствия территориях между Вистулой, Карпатами (Сарматскими, или Венедскими, горами) и Евксинским понтом появилась новая, воинственная и весьма динамичная сила. Первоначально эта новая сила действовала в качестве противовеса римлянам, стремившимся расширить сферу своего влияния за Данабий⁶⁶, вплоть до Бойугейма (современной Чехии). Вероятно, она сыграла определенную роль в переселении германских племен, известных впоследствии как аламанны, или аллеманы, из района севернее нынешних Судет⁶⁷ и Рудных гор на запад, а возможно, способствовала и волнениям, охватившим в период 214–218 гг. даков⁶⁸ и причинившим немало хлопот римскому императору Каракалле⁶⁹. Этой не поддающейся ныне точной идентификации силой, скорее всего, были готы, ибо они как раз в период 220–230 гг., покинув дедьту Вистулы, завоевали себе очередную «новую родину». Эта третья, после «Скандзы» и «Готискандзы», страна пребывания готских мигрантов – «Ойум», или «Ауйом», о которой еще пойдет речь далее, располагалась на территории нынешней Южной России, в Северном Причерноморье (Припонтиде).

На первый взгляд, эти беспокойные, неугомонные, неутомимые готы были народом непосед. Однако при ближайшем рассмотрении они оказываются народом, которому потребовалось 200–300 лет на преодоление «дальней дистанции» от теперешней Южной Швеции до Черного моря, причем не настоящим кочевым народом, вечно пребывающим в пути, а народом, ставшим номадом поневоле и стремящимся к оседлости, но только в подходящем месте. И, судя по всему, прошедшим путь от «Скандзы» до Понта Евксинского не разом, а в три или даже в четыре этапа, с довольно продолжительными промежуточными остановками, или, как говорили наши предки, «поприщами».

Первым «поприщем» был Янтарный берег. Именно там готы впервые вступили на Европейский материк. Возможно, это произошло на месте нынешнего польского порта Гдыни, о чем говорит его немецкое название Готенгафен (Готенхафен, Готенгавен), т. е. «Готская гавань». Готы высадились там, чтобы сражаться – сражаться до победы, а победив, остаться на какое-то время на завоеванной территории. Иначе им пришлось бы сражаться непрерывно – или возвратиться восвояси.

Следующим «поприщем» стали, видимо, земли, расположенные в более удаленной от Янтарного берега материковой зоне, скорее на правом, чем на левом берегу Вистулы. Там, близ реки, близ моря, готы, готовые принять последующие волны переселенцев со «Скандзы», поддерживающие связи между «Готискандзой» и своей старой «скатинавской» родиной, пережили первую фазу консолидации и выжидания. Возможно, в этой фазе готы нуждались в передышке, чтобы вновь собраться с силами после жестоких схваток с соседями, вытесненными готами из центров торговли янтарем и отброшенными от побережья в глубь материка.

В период между 150 и 200 гг. по Р. Х. готами снова овладел дух дальних странствий. Судя по всему, начался масштабный, хотя и очень медленный, процесс постепенного отделения и отселения отдельных готских племенных групп, приведший вначале к незначительным, а затем к все более серьезным волнениям в дельте Вистулы. Свидетельства этого процесса имеют, глав-

⁶⁶ Данаб(ий), Данавий, Гистр, Гистер, Истер или Истр – Дунай.

⁶⁷ В «Географии» основателя геоцентрической картины мира Клавдия Птолемея – «Соудета».

⁶⁸ Даки (дакийцы, даи, т. е. «волки») – группа фракийских племен, возможно, связанных происхождением с ираноязычными сарматами-дахами-дагами-даями, от которых происходит топоним «Дагестан», живших севернее нижнего течения Данабии – на территории современных Румынии и Молдавии. Даки были, после долгих войн, покорены римлянами при императоре Марке Ульпии Нерве Траяне (106 г.).

⁶⁹ Септимий Бассиан Каракалла (Марк Аврелий Север Антонин Август) – римский император из династии Северов, правивший с 211 по 217 г. Даровал всему свободному населению многонациональной Римской империи римское гражданство, ранее получаемое по праву рождения – например, святым апостолом Павлом – за особые заслуги, или приобретаемое за большие деньги. Воевал в Дакии с сарматами и гетами, возможно – готами. В связи с усилением «варварского» натиска на Рим он повелел построить на границах дополнительные укрепления («стены Каракаллы»). Прозвище «Каракалла» получил от названия германского плаща, который любил носить, подражая своим телохранителям-германцам и раздражая этим «природных» римлян.

ным образом, археологический характер и, к сожалению, не могут расцениваться как неоспоримые вследствие двух факторов: во-первых – торговли, способствовавшей переходу тех или иных изделий от одной народности к другой, и, во-вторых – этнических миграций, приводивших к соседству не только живых, но и мертвых представителей разных народностей, вплоть до возникновения смешанных захоронений. Эти два фактора поставили под вопрос однозначность этнической принадлежности погребальной утвари, характерную для погребений более спокойных эпох, характеризующихся куда меньшей мобильностью племен и народов.

После победы сил антигитлеровской коалиции над гитлеровской Германией в ходе Второй мировой войны польские археологи занялись изучением найденного при раскопках древних захоронений между современными Варшавой и Сандомиром. Родство и сходство этих археологических находок, свойственные им общие черты, установленные аналогии позволили классифицировать их с большей или меньшей степенью точности и отнести их к нескольким, достаточно расплывчато очерченным, группам, например, к доримской Пшеворской⁷⁰ культуре железного века, локализованной на территории Южной и Центральной Польши и характеризующейся сходством захоронений, погребальной утвари, керамики и т. д. Область распространения Пшеворской археологической культуры, согласно древнеримским источникам, населяли упомянутые выше лугии. Польские ученые ассоциируют ее с венедской⁷¹ и считают праславянской, а почти все немецкие ученые – германской, хотя при этом и расходятся во мнении, какие именно германцы были по преимуществу ее носителями – готы, вандалы, синглы, которых иные историки, впрочем, не считают частью вандалов, или же более мелкие германские племена гарниев, гелизиев, манимов и наганарвалов.

Еще теснее была связана с готами, судя по всему, так называемая Мазовецкая группа, названная так по месту соответствующих археологических находок, сделанных на территории современной польской области Мазовии. Даже наиболее скептически настроенный на этот счет Рольф Гахман писал: «Кроме того, может считаться чрезвычайно вероятным – практически несомненным – что материковые готы идентичны Мазовецкой группе... Карты распространения Мазовецкой группы, заселения Вестергётланда (Южной Швеции), а также (острова. – В.А.) Готланда ... свидетельствуют об увеличении числа поселений и расширении заселенного пространства в Скандинавии, равно как и об уплотнении зоны поселений в Мазовии и Мазурах. В культурном отношении между всеми названными областями существуют черты большего или меньшего сходства, наряду с многочисленными различиями... Мазовецкая группа, несомненно, имеет более тесные культурные связи с Юго-Западом и Югом, т. е. с зоной прочих групп Пшеворской культуры, чем с Севером».

С увеличением числа поселений дело обстоит следующим образом. Если народ плодится и размножается или же если его численность возрастает вследствие притока новых мигрантов, то растет и число свидетельств существовавших в прошлом поселений этого народа. Если численность готского населения на территории нынешней Южной Швеции возросла настолько, что стало необходимым его разделение с целью частичного переселения, это должно было проявиться как в числе и плотности мест прежних поселений, так и в увеличении числа остатков новых поселений в местах переселения.

⁷⁰ По польскому городу Пшеворску, близ которого были найдены первые соответствующие артефакты.

⁷¹ Венеды, венеты, винты, энеты, венды, винды – племенная группа, известная до VI в., размещаемая античными авторами – Геродотом, Помпонием Мелой, Плинием, Тацитом, Птолемеем, Иорданом – к востоку от Вислы, от Балтийского побережья до Северных Карпат и низовьев Дуная. Некоторые историки считают венедов предками древних славян (склавинов-склавинов и антов, упоминаемых Иорданом в «Гетике»), другие – кельтами, третьи – германцами-венделами, или вандалами. Древнегреческий историк Геродот, прозванный «Отцом истории», еще в V в. до Р. Х. писал, что янтарь привозят с реки Эридана, впадающей в Северное море, от энетов (венетов). Тацит, помещавший венедов между Вистулой и эстиями, колебался, причислять ли их к сарматам – иранским племенам или к германцам. Племя венетов, ассимилированное римлянами, обитало на побережье Адриатики в Италии и основало, по Страбону, город Равенну, а впоследствии – город Венецию (Венецию). Отноительно родства итальянских венетов с прибалтийскими ученые придерживаются разных мнений.

А поскольку народы даже в процессе миграции склонны придерживаться своих исконных традиций, артефакты, найденные на протяжении всего миграционного пути должны отличаться определенными чертами сходства, хотя и смешанными с чужеродными элементами, характерными для покоряемого или ассимилируемого готскими переселенцами автохтонного населения осваиваемых готами новых областей. Все это, конечно, очень сложно, но вместе с тем и очень интересно. В данном вопросе исследователи должны стремиться быть предельно точными и проявлять немалое усердие, чего требует сам уровень поставленной задачи. Чтобы точно проследить за увеличением числа мест поселений, необходимо изучить их в очень большом количестве. Мало того, исследователям необходимо быть совершенно уверенными в том, что они полностью исследовали сравниваемые ими территории. Поневоле задаешься следующим вопросом: известно ли уважаемым археологам, усердно занимающимся раскопками готских, и не только готских, древностей на острове Готланд, в Южной Швеции, Мазурах, Мазовии и в дельте Вислы, пробиваясь сквозь местами твердый, а местами мягкий грунт, изречение Иоганна Готфрида Гердера⁷², человека, родившегося, между прочим, в восточно-прусском Морунгене⁷³, в тех местах, где до него, когда-то, жили готы, прибывшие на материк из «Скандинавии»?

«Не по поверхности твоей земли ты ходишь, бедный человек, но по крыше дома твоего, который лишь вследствие наводнений смог стать тем, что он есть сегодня».

⁷² Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) – немецкий поэт, прозаик, критик, богослов, историк культуры, создатель исторического понимания искусства, стремившийся «все рассматривать с точки зрения духа своего времени». Один из ведущих деятелей позднего Просвещения.

⁷³ Моранг (Польша).

ЧЕРЕЗ СУХОПУТНЫЙ ОКЕАН

В 1827 г., в правление императора и самодержца всероссийского Николая I, житель крымского города Симферополя остановил свой экипаж рядом с запряженной волами повозкой, нагруженной странными плоскими камнями. На поверхности этих плит были довольно ясно различимы рисунки или рельефы. За пару копеек возчик уступил ему две самые красивые плиты. На одной из них красовалось рельефное изображение всадника, на другой – несколько строчек надписи на греческом языке.

Вскоре этот житель Симферополя, человек образованный и интересующийся историей губернского города, в котором жил, рассказал о своем случайном приобретении археологу Ивану Павловичу Бларамбергу⁷⁴. Бларамберг был директором Одесского музея и Керченского музея древностей. Симферополь (*греч.* – «город общего блага»), всего несколькими десятилетиями ранее именовавшийся Ак-Мечетью (от крымско-татарского Акъмесджит, т. е. «Белая мечеть»), был сравнительно недавно, в 1784 г., присоединен к Российской империи. Поэтому у Бларамберга еще «руки не дошли» до изучения руин многократно разрушавшегося и восстанавливавшегося города. Но, рассмотрев найденные в развалинах древнего городища плиты с всадником и греческой надписью, он распорядился провести пробные раскопки в руинах под Симферополем, близ деревушки Керменчик, на невысоком платообразном возвышении – Петровские скалы, еще не зная, что там в античную эпоху располагался Неаполь Скифский⁷⁵ – столица Скифского царства в Тавриде⁷⁶. В ходе раскопок Бларамберг, наряду с большим количеством греческих надписей, нашел обломки известнякового рельефа, изображавшего парный портрет зрелого мужа и юноши. Бларамберг сразу узнал этого зрелого мужа, чей профиль был знаком ему по многочисленным монетам. Это был не кто иной, как царь скифов Скилур, известный всем нумизматам по ценным бронзовым монетам причерноморской греческой колонии Ольвии, вероятно, зависимой от скифского царя. В 130–114/13 гг. до Р. Х. царь Тавроскифии Скилур, известный нам из сочинений античных ученых Плутарха⁷⁷, Страбона и археологических раскопок, правил обширными территориями от северного побережья Евксинского понта с Таврическим полуостровом до устья Данапр(ис)а⁷⁸. А юноша, изображенный рядом с ним на мраморной плите, мог быть Палаком, одним из сыновей скифского царя, столь же отважным воином, как и его отец. Палаку было суждено стать преемником Скилура, воевать с греческой колонией Херсонесом Таврическим и погибнуть в войне с Митридатом VI Евпатором, могущественным властелином эллинистического Понтийского царства⁷⁹ и многолетним соперником Рима, возводившим свое происхождение к древним персидским «царям царей» из рода Ахеменидов и одновременно – к великому завоевателю Александру Македонскому,

⁷⁴ И. П. Бларамберг (1782–1831) – русский археолог, один из первых исследователей древностей Черноморского побережья.

⁷⁵ Многие традиционно считают, что Неаполь Скифский прекратил существование после нашествия готов на Крым в III в. по Р. Х. настоящей книги эту точку зрения не разделяет и объяснит далее, почему. В то же время в ряде источников есть упоминания о Неаполе как о существующем городе, а не заброшенном городище, при описании походов варяго-русского «князя-викинга» Святослава Киевского в X в. по Р. Х.

⁷⁶ Таврида – античное название Крымского полуострова (по его исконным обитателям – таврам).

⁷⁷ Плутарх Херонейский (46–127 гг. по Р. Х.) – древнегреческий писатель, философ и общественный деятель римской эпохи. Наиболее известны его «Сравнительные жизнеописания» – параллельные биографии знаменитых греков и римлян.

⁷⁸ Данапр(ис), или Борисфен – античное название реки Днепр.

⁷⁹ Понтийское царство (Понт) – греко-персидское эллинистическое государство во главе с потомками древнеперсидской династии Ахеменидов, с древнегреческим языком в качестве официального, в Малой Азии, на южном берегу Евксинского понта (Черного моря), со столицей в г. Синопе (ныне – Турция). Возникло в 302 г. до Р. Х. в ходе междоусобных войн полководцев Александра Македонского за части его распавшейся евразийской державы. В 62 г. по Р. Х., после длительных войн с Римом, было покорено римлянами.

потомку героя Троянской войны Ахиллеса⁸⁰, сменившему Ахеменидов на престоле царей Персии и всей Азии.

Цари скифов Скилур и Палак правили в том самом Северном Причерноморье, о котором готские мигранты еще не знали, как о конечной цели их переселения. Скифы, эллинистическое Боспорское царство и древнегреческие колонии в Тавриде время от времени воевали между собой, с местными «немирными туземцами» (таврами, синдами, меотийцами-меотами⁸¹ и прочими), понтийцами, римлянами и их союзниками. Но эти ставшие привычными вооруженные конфликты, периодически вспыхивавшие между народами античного мира, жившими вокруг Понта Евксинского и успевших хорошо узнать и изучить друг друга, были, в определенном смысле, «семейными дразгами» или «разборками», говоря современным языком. Между тем готы, которые с неодолимой силой будут сметать все на своем пути, уже высадились на южный берег Янтарного моря...

Перед ними простиралась бесконечная равнина, которую им предстояло пройти с боями. Она простиралась от Свевского моря до Кавказских гор. Много позже изумленные арабские «земли разведчики» назвали эту бескрайнюю равнину «скифским сухопутным океаном». Эта земля казалась бесконечной и безбрежной, как Мировой океан. Беспредельно обширная страна без естественных препятствий. «Великая Скифия». Или «Великая Скифь (Скуфь)» (как писал автор «Повести временных лет»). Равнина без конца и края, без гор. И только протекающие по ней великие реки, плавно несущие свои воды, указывали землепроходцам направления: на север – к Венедскому заливу⁸² и к Сарматскому океану⁸³, на юг – к Евксинскому понту и Гирканскому морю⁸⁴. Водораздел же, проходящий по равнине в районе сегодняшнего Смоленска, был почти не заметен.

За то время, пока готы, постепенно удаляясь от Янтарного берега, перешли через Вистулу, чтобы временно осесть на территории сегодняшней Мазовии и Мазур, прежде чем, наконец, двинуться дальше через «сухопутный океан», на далекий юг, успели смениться пять-шесть поколений. На протяжении этого долгого периода греки, а затем и скифы у Понта Евксинского укрепляли свои города.

Советские археологи нашли, раскопали и измерили остатки этих причерноморских укреплений, в том числе и крупнейшего из них – площадью более 20 га, раскопки которого были начаты И. П. Бларамбергом. Они состоят из больших необтесанных камней. Эти стены можно было бы назвать *циклопическими*⁸⁵, если бы камни в них не скреплялись глиняным раствором. Правда, раствор на протяжении долгих столетий отвалился. Каменные глыбы лежат на поверхности, открытые всем ветрам. И не только ветрам, но и всем желающим прихватить камушек или пару древних «камушков» на память. Немало пригородных домов столицы Крыма – города Симферополя – в районе Петровских высот выстроено из скифских камней – камней, выломанных из стен последней столицы Скифского царства, твердыни, именуемой, как и известный итальянский порт близ вулкана Везувий, Неаполем, что означает по-гречески «новый город», или по-нашему, по-русски, – «Новгород». Где находилась прежняя столица скифов – «Старый город», «Старгород», доселе неизвестно...

⁸⁰ Ахиллес (Ахилл, Ахиллей), названный греческим поэтом Алкеем (конец VII – начало VI в. до Р. Х.) «*владыкой земли скифской*», – величайший из героев, предпринявших под предводительством Агамемнона поход против Трои (Гомер, «Илиада»). Считался покровителем плователей по Черному и Азовскому морю (Ахилл Понтарх). Александр Македонский, постоянно перечитывавший «Илиаду», считал Ахиллеса своим предком и идеалом.

⁸¹ Меоты жили по берегам Меотийского болота (озера) – современного Азовского моря.

⁸² Финский залив (по Птолемею).

⁸³ Балтийское море (по Птолемею).

⁸⁴ Каспийское море.

⁸⁵ *Циклопическая* (киклопическая) кладка – конструкция, состоящая из больших тесаных каменных глыб без связующего раствора; древние греки приписывали их *киклопам* (лат. – *циклопам*) – обладающим огромной силой мифическим одноглазым великанам. Устойчивость циклопических сооружений достигается только силой тяжести каменных глыб.

До того как жители Симферополя принялись «добывать камень» для строительства своих домов из развалин Неаполя Скифского, на территории городища, судя по старинным гравюрам, еще долго сохранялось немало больших капитальных сооружений.

Царь скифов Скилур и его сын Палак выстроили вокруг первой, древней крепостной стены Неаполя вторую, дополнительную полосу укреплений. Поначалу она была предназначена для защиты города от боспорцев и понтийцев с их союзниками, но со временем пригодилась тавроскифам также против вновь и вновь накатывавших на Тавриду с Востока по бескрайней равнине волн сарматских кочевников⁸⁶. Нашествие этих западных сарматов на Тавроскифию совпало по времени с нашествием их родичей, восточных сарматов (саков, или, по-китайски, юэчжей), на греко-бактрийских потомков «среброщитых» *фалангистов*⁸⁷ и неукротимых *пельтастов*⁸⁸ Александра Македонского на другом краю Евразийского континента⁸⁹.

Тавроскифский царь Палак сумел использовать первых сарматских пришельцев в своих интересах: они стали наемниками сына Скилура в войне с Митридатом VI Понтийским, желавшим, казалось, взять реванш за поражения, нанесенные его предкам Ахеменидам Киру II Великому, разбитому и убитому азиатскими скифами-массагетами⁹⁰ в 539 г. до Р. Х., и Дарию I Великому, разбитому и чуть не убитому европейскими скифами-сколотами в 514 г. до Р. Х. Однако вскоре воинственные сарматы стали представлять угрозу не только для понтийских войск, но и для скифских городов Тавриды.

При первом взгляде на географическую карту создается впечатление, что ни один правитель не имел шансов устоять на этом, так сказать, передовом посту средиземноморской культуры, удержать этот краеугольный камень античного мира в окружении моря враждебных племен и народов, успешно сопротивляться на нем в течение хоть какого-то времени. В своей «Истории упадка и крушения Римской империи» Эдуард Гиббон писал: «Римляне не имели ясного понятия ни о том, как была велика угрожавшая им опасность, ни о том, как было велико число их врагов». Тем не менее римские Малую Азию, Македонию, Паннонию, Далмацию, Ахайю, Фракию, Мёзию защищали горы и бастионы союзников Римской империи. К югу от Тираса⁹¹, имея в тылу Карпаты, даки могли успешно защищать римские провинции, расположенные на нынешнем Балканском полуострове⁹². А Кавказские горы и непроходимые полупустыни Малоазиатского нагорья, непригодные для жизни человека, вообще были непреодолимым защитным поясом, вполне заменявшим и экономившим римским императорам множество воинов.

Но скифы Тавриды находились в менее выгодном положении. Сумев покорить несколько древних греческих городов, они были вынуждены вести войну на два фронта. На первом,

⁸⁶ Сарматы – народ, состоявший из ираноязычных кочевых племен конца раннего железного века (VI–IV вв. до Р. Х.), населявший степи от водораздела Тисы и Дуная до Аральского моря (современные территории Украины, России и Казахстана). Сарматы, под именем «савроматы», упоминаются впервые в «Истории» Геродота: «Если перейти реку Танаис (современный Дон. – В.А.), то там уже не скифская земля, но область савроматов». С I в. до Р. Х. этнонимы «савроматы» и «сарматы» употреблялись как синонимы. Античными авторами к сарматам причислялись аорсы, язиги (язиги), сираки, аланы, роксоланы, саи.

⁸⁷ *Фалангисты* (*фалангиты*) – тяжеловооруженные копейщики (*гоплиты*, от слова *гоплон*, т. е. «большой щит») главной ударной силы греческих, македонских и эллинистических армий – *фаланги*. «С(е)реброщитые» («среброщитные», греч. – «*аргираспиды*») – отборная македонская пехота. Элитные части эллинистических армий часто выделялись цветом своих щитов («*левкаспиды*» – «белощитые», «*халкаспиды*» – «меднощитые» и др.).

⁸⁸ *Пельтасты* – легкая (впоследствии, после реформ Ификрата, – средняя) пехота (от облегченного щита – *пельта*) греко-македонских и эллинистических армий.

⁸⁹ Образовавшееся на обломках евразийской державы Александра Македонского Греко-Бактрийское царство, занимавшее территорию нынешней Средней Азии и Северного Афганистана, было завоевано восточными сарматами, предками тохаров, в 160–129 гг. до Р. Х.

⁹⁰ Саками (по-китайски – юэчжами).

⁹¹ Тирас – Днестр.

⁹² Античное название Балкан – Гем(ус), или Эм.

южном, фронте тавроскифы сражались с войсками Боспорского и Понтийского царств, которым вскоре пришел на смену новый противник – легионы куда более могущественного Рима; на втором, восточном, фронте – с воинственными, жадными до грабежа сарматами. Но стоило возникнуть третьему, северному, фронту стоило явиться с Севера, с казавшейся столь мирной равнины со спокойно текущими реками, еще одному противнику – и тавроскифам пришел бы конец, о чем скифы, похоже, не догадывались...

Ученые по сей день теряются в догадках, как готы нашли в себе силы проделать столь долгий путь столь широким фронтом. Из нескольких готских родов, якобы уместившихся всего на трех кораблях и втиснувшихся среди первонасельников Янтарного берега, так сказать, «растолкнув их локтями», в период пребывания на территории современной Мазовии сформировался целый готский народ. Из племен, неуверенно и робко, мелкими шагами, если не сказать – шажками, удаляющихся от побережья к Вистуле, затем переходящих Висклу и медленно осваивающих заречные земли, – из этих племен некий царь выковал стойкое ко всем невзгодам, крепкое боевое содружество, приобрел союзников и указал сплоченному им племенному союзу направление дальнейшего движения – путь, от которого готы уже не отклонялись; путь, которым они следовали неуклонно, с поразительной для нас, сегодняшних, уверенностью, что он их непременно приведет к некоей желанной цели. Ибо между готскими захоронениями в дельте Вистулы и Евксинским понтом до сих пор не найдено следов того, что готские скитальцы останавливались, так сказать, передохнуть с дороги; нет свидетельств готских продолжительных стоянок, «поприщ». Готы безостановочно мигрировали в южном направлении, не поддаваясь искушению остаться или хотя бы задержаться на плодородных землях в течении Данапра, невзирая на то что там было много свободного места, и царил мир. Готам удалось преодолеть вставшие на их пути бескрайние болота, именуемые сегодня Припятскими, Пинскими или Полесскими. Хотя даже много веков спустя командование германского вермахта, чьих военнослужащих в июне 1941 г. Патриарший местоблюститель Русской Православной Церкви митрополит Сергей Страгородский, кстати говоря, назвал в своем послании «безбожными готами», при разработке операции «Барбаросса» вынуждено было учитывать Припятские болота как непреодолимую естественную преграду. Так что в результате группе армий «Центр» пришлось вести наступление севернее, в группе армий «Юг» – южнее Припятских болот.

А вот древние готы, в отличие от своих отдаленных потомков, прошли, хотя наверняка с огромными трудностями, труднопроходимой болотистой местностью между Данапром и Гипанисом⁹³. У готов ведь наверняка были свои «земли разведчики», лазутчики. Благодаря добытым ими сведениям готы, видимо, знали, куда направлять свой путь дальше, сквозь болотные трясины и дремучие леса. Ибо, преодолев болотные трясины, готы отклонились в сторону от прежнего маршрута, и по течению Данапра-Борисфена, «великой и славной», говоря языком Иордана, реки, столь судьбоносной для России, двинулись на юг, к теплому Гостеприимному морю⁹⁴. Так что – повторяем! – шли они отнюдь не «на авось».

Полтысячелетия спустя, отдаленные родственники готов, скандинавы-норманны (они же – варяги) обосновались на том же Данапре-Днестре, основав на его берегах державу потомков Рюрика (Рорика) Ютландского (Зеландского, Фрисландского)⁹⁵ – Киевскую Русь. Видимо, не случайно не кто иной, как товарищ Карл Маркс, писал о времени первых Рюриковичей, как о «готическом периоде» в истории России. Прочитируем для вящей убедительности соответствующий отрывок из известной работы основоположника марксизма «Разоблачение дипло-

⁹³ Гипанис (Ипанис) – античное название реки Буг в разных античных источниках о Скифии, хотя иногда Гипанисом называется и река Кубань.

⁹⁴ «Евксинский (Эвксинский) понт» означает по-гречески «Гостеприимное море».

⁹⁵ Рюрик (Рорик) «принадлежал к династии ютландских правителей, связанных родственными узами с датскими и норвежскими династиями» (Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей. М., 2001. С. 76).

матической истории XIII века»: «...политика первых Рюриковичей коренным образом отличается от политики современной России. То была не более и не менее как политика германских варваров, наводнивших Европу. Готический (у Маркса *gotisch*, т. е. буквально «готский». – В.А.) период истории России составляет, в частности, лишь одну из глав норманнских завоеваний <...> В отношении методов ведения войн и организации завоеваний первые Рюриковичи ничем не отличаются от норманнов в остальных странах Европы».

Подчеркнем еще раз: в оригинальном немецком тексте Маркса употреблено прилагательное *gotisch*, «*готии*», т. е. «*готский*». Но дело не в этом, а в том, что держава Рюриковичей была отнюдь не первым государством на Русской земле, ибо у готов уже давно существовали свои государи. А раз у них были государи, то, соответственно, было и «государство» – царская власть, так хорошо организовавшая и сплотившая их, что готы пронесли свое единство через все трудности долгого миграционного пути, сопровождавшегося периодическими боевыми действиями; власть, оказавшаяся достаточно гибкой и стабильной даже в период резкой перемены обстоятельств, при миграции готов через чужие земли, в непривычных условиях, и вполне приемлемой для иноплеменников, присоединявшихся к странствующему готскому племенному союзу. Под предводительством своих царей готы, «обрастая» по дороге примыкавшими к ним все новыми союзниками, продвигались по достаточно мало заселенной тогда Восточноевропейской равнине, через земли теперешней Южной России, к Евксинскому понту, как если бы их спасение было неразрывно связано с югом, как если бы плодородное Черноземье сегодняшней Украины не способно было дать достаточно пищи им самим и корма – их скоту.

Но, возможно, готам хотелось чего-то большего? Может быть, они были не только «народом без пространства», говоря словами Ганса Гримма о немцах между двумя мировыми войнами, но и народом, стремившимся к завоеваниям, захвату добычи и проживанию во взятых с бою землях и жилищах? Конечно, готы в начальный период своей истории поживились за счет торговли янтарем, но кое-как обогатиться смогли, скорее всего, лишь так называемые князья⁹⁶, верхушка родоплеменной знати, да и то, пока им удавалось сохранять свои позиции на Вистуле под натиском туземцев и новых пришельцев. Теперь же готы стали многочисленным народом. Широким фронтом продвигались мигрирующие германские племена, (с разного рода негерманскими «вкраплениями», по «Великой Скифии» на юг, подгоняемые надеждами и ожиданиями, – алчные, нетерпеливые и беспокойные, чувствуя, как климат становится все мягче, воздух – все теплее, а небеса – все голубее, и предвкушая близость лежащих на юге богатых городов.

При мысли об «Анабасисе»⁹⁷, о походе 10 000 греческих «солдат удачи» Ксенофонта⁹⁸ или о стенах древнеегипетского храма, сохранивших для нас иероглифическую повесть о плавании моряков фараонши Хатшепсут, о подробных описаниях завоеваний Александра Македонского и даже весьма скупых сообщениях о непродолжительных и безуспешных предприятиях, вроде бесславной экспедиции римского *префекта* Элия Галла из Египта в Счастливую

⁹⁶ Древнегерманское слово «*фуристо*», от которого происходит немецкое слово «*фюрст*» («князь», «государь»), означает букв. «*первый*», т. е. «передовой боец», «воин первой шеренги боевого строя». Как и латинское слово «*принципс*», или «*принцип*», от которого происходит наше слово «принц», тоже означающее в некоторых языках «князь», первоначально означало воина первой, передовой шеренги древнеримского легиона. Впоследствии слово «*принципс*» стало одним из титулов римского императора. От него происходит название римской монархии в период от Августа до Диоклетиана – *принципат*.

⁹⁷ *Анабасис* (греч.) – длительный поход воинских частей по недружественной территории. Наиболее известен «Анабасис (Кира)» – сочинение Ксенофон(т)а об истории злополучного похода 10 000 греков в составе войска персидского царевича Кира Младшего на Вавилон против его брата, «царя царей» Артаксеркса II Ахеменида, и отступление в отечество 10 000 греческих наемных воинов, призванных в помощь Киру, под начальством Ксенофон(т)а – одно из самых популярных сочинений классической древности. Известен также «Анабасис (Поход) Александра» – сочинение греко-римского военачальника, крупного чиновника, историка и географа Флавия Арриана (80–160 гг. по Р. Х.) о завоевательных походах Александра Македонского.

⁹⁸ Ксенофонт (430–356 гг. до Р. Х.) – древнегреческий полководец, писатель, политик и историк из Афин, чье главное сочинение – «Анабасис» (см. предыдущее примечание) высоко ценилось античными риториками и оказало большое влияние на греческую и латинскую литературу.

Аравию⁹⁹, можно только посетовать на судьбу. Почему, в самом деле, нам так мало известно о беспримерном и столь длительном походе готов «со товарищи»?! Конечно, пройти от Македонии до Индии – это, по понятиям IV в. до Р. Х., все равно, что пройти весь мир, или, точнее говоря, пройти из одного мира в другой, совсем неизвестный, неведомый. Готы же прошли от Вистулы до Борисфена давно известными торговыми путями по равнине, где им не угрожали ни засады злокозненных горцев, ни боевые слоны индийских царей. И все же, все же, все же... Этот готский исход, это неожиданное, труднообъяснимое переселение целого племенного союза представляется не просто историческим событием, но поистине исторической сенсацией. Именно с него начался переход восточных, а затем и не только восточных, германцев со своей родины на Янтарном побережье в культурное пространство Средиземноморья. Этот исход многочисленных союзников и их поход по Восточной Европе в южном направлении, до мест обитания понтийских греков, привел в движение народы. Он положил конец «римскому миру». «Пакс романа»¹⁰⁰ – продолжительному периоду существования античных народов под верховной властью Рима, относительно мирному, по меньшей мере для северо-востока Римской «мировой» империи. Именно готский исход по праву следует рассматривать как первый толчок, давший начало Великому переселению народов. В своей предыдущей книге, посвященной гуннам, автор этих строк выдвигал иную точку зрения, а именно: считал началом Великого переселения народов нашествие на Европу азиатских кочевников гуннов. Однако у автора было время переосмыслить свою прежнюю точку зрения и пересмотреть ее. Гунны появились на границах греко-римской Экумены лишь через 150 лет после готов, когда все уже было в движении, когда римские границы были давно прорваны «варварами» во многих местах. Гуннское вторжение явилось апогеем, т. е. наивысшей точкой, Великого переселения народов, но данный факт свидетельствует, что это переселение началось до их прихода. И все же многие историки, как до недавних пор и Ваш покорный слуга, никак не могут вырваться из пут старых, устоявшихся клише, согласно которым именно гунны привели в движение варварские народы.

Как бы то ни было, у длительного похода готов и союзных им германцев по недружественной территории, к сожалению, не нашлось своего Ксенофонта. Однако же малоизвестный историограф по имени Аблабий, или, на «вульгарной», простонародной, латыни, Аблавий – именно так его именует в своей «Гетике» не слишком образованный Иордан, – через много десятилетий после готского «Великого исхода» написал-таки сочинение о готах. От него сохранились фрагменты, повествующие о переселении готов из Скандинавии, заселении ими Скифии у Евксинского понта, но, самое главное, описание отдельных германских племен, входивших в готский племенной союз. Аблабий, вероятно, сам – не гот по происхождению, хотя, возможно, в жилах его отца или матери текла готская кровь, жил в период 330–490 гг. по Р. Х. Точные годы его жизни нам не известны¹⁰¹. Аблабия довольно часто цитирует в своих тру-

⁹⁹ Римский *префект* (наместник) Египта Элий Галл по приказу императора Августа в 26–25 гг. до Р. Х. безуспешно пытался завоевать Счастливую Аравию (Сабейское, или Савское, царство, на территории современного Йемена) и нильскую Эфиопию (Мероитское царство, на территории современного Судана).

¹⁰⁰ «Римский (Августов) мир» (27 г. до Р. Х. – 180 г. по Р. Х. или 70–253 гг. по Р. Х.), лат. *пакс романа (аугуста)*, – период относительного затишья, без серьезных продолжительных гражданских войн и без крупных военных конфликтов с иноземными державами. Но состояние мира относилось лишь к территориям в пределах границ Римской империи, в то время как на периферии продолжались военные действия против германцев, парфян, даков и др. Таким образом, «пакс романа» был в реальности «вооруженным миром», ибо императоры постоянно защищали границы империи силой оружия. Пограничные конфликты, носившие характер боев местного значения, не прекращались ни при одном императоре. Это расшатывало экономику империи и держало в напряжении всю государственную машину. После двух столетий этого, весьма относительного, мира наступил военно-политический кризис III в., ознаменованный массовыми вторжениями в пределы Римской империи германских племен с севера, персов – с востока и возобновлением гражданских войн.

¹⁰¹ Некоторые историки отождествляют историка Аблабия-Аблавия с римским государственным деятелем эпохи первого христианского императора Константина I Великого (I половины IV в. по Р. Х.) – *префектом претория* Флавием Аблабием, консулом 331 г. Другие ученые, в т. ч. Теодор Моммзен, относят время жизни историка готов Аблабия ко времени правления остготского *рекса* (царя) Италии Теодориха Великого, удостоенного почетного звания римского *консула* (конец V – начало VI в.).

дах упомянутый выше Кассиодор, *магистр оффиций* Теодориха Остготского. Но и фрагменты сочинений самого Кассиодора известны нам лишь через Иордана – того романизированного гота, или гото-алана, чье компилятивное историческое сочинение «Гетика» заменяет нам в какой-то мере утраченные труды Аблабия и Кассиодора. Но и это мы должны считать большой удачей. Иордан, чьи небрежность, сумбурность изложения, необразованность, пристрастность, стиль так часто были и остаются объектами критики позднейшим историками, несмотря на все эти недостатки, для нас поистине бесценен. Наряду с Плинием, он служит доказательством того, что мир часто мало что знал бы о великих авторах Античности, если бы каждый из них не был окружен толпой усердных дилетантов, плагиаторов и копиистов. Не зря в Средние века писателей на Руси именовали «списателями»...

Если наши сведения «из третьих рук» верны, то и Аблабий описал великий поход готов от Янтарного берега до Тавриды очень лаконично, без особенных подробностей. Если бы он пользовался готскими героическими песнями, как полагал Теодор Моммзен, то, несомненно, украсил свое сочинение о столь выдающемся событии готской истории большим числом подробностей. Ибо героические песни и сказания (см. хотя бы богатое собрание северогерманской эддической¹⁰² и скальдической¹⁰³ поэзии, сохранившееся в Исландии) содержат не только строфы и рифмы (у древних германцев – аллитерационные), но также имена, географические названия, топонимы, и описания исторических событий, пусть даже в художественно преображенной форме, причем зачастую с поразительно высокой степенью точности и полноты.

Немецкий историк Людвиг Шмидт, опираясь на несколько отдельных античных свидетельств и используя свой большой запас общих знаний о германских народах, реконструировал следующую картину переселения готов в Северное Причерноморье следующим образом.

В не поддающийся точному определению момент времени (но, несомненно, во II в. по Р. Х.) готами в очередной раз овладела тяга к перемене мест. Они вновь пришли в движение. «Усилившись и, возможно, став особенно воинственными благодаря возглавившему их молодому, энергичному предводителю, готы привлекли в свои ряды, в качестве союзников, покоренные ими соседние племена. Вандалов, чьи поселения располагались в (позднейшем) округе Нейденбург¹⁰⁴, т. е. в Восточной Пруссии, не слишком далеко от города Кёнигсберга. И бургундов, живших в излучине Вислы и в районе Нетце¹⁰⁵» (Герман Шрайбер). «Так они (готы) положили начало великим передвижениям народов, первым последствием которых стала Маркоманская война в правление Марка Аврелия¹⁰⁶» (Людвиг Шмидт).

«Точно не известно, но вполне возможно, что готы совершили аналогичный (броску маркоманов на Юг при императоре Марке Аврелии. – В.А.) бросок на Восток, через Пассарге¹⁰⁷ в восточнопрусскую Самбию¹⁰⁸; это стало бы убедительным объяснением сходства артефактов

¹⁰² Северогерманский (*нордический*) эпос о героях и богах состоит из двух главных частей – стихотворной «Старшей Эдды» и прозаической «Младшей Эдды».

¹⁰³ Поэзию скандинавов и исландцев принято делить на два вида – эддическую и скальдическую (от слова «скальд», т. е. «певец-сказитель», аналог древнегерманского «скопа» и кельтского «барда»). Эддическая поэзия, близкая к фольклору, отличается простотой формы и содержанием эпического характера, включая сюжеты эпохи Великого переселения народов, в т. ч. и события готской истории. Скальдическая поэзия, обладающая нарочито изощренной формой чрезвычайно долго – до XI в., сохранялась в Исландии, заселенной норманнами из Скандинавии в IX в.

¹⁰⁴ Нидзица (Польша).

¹⁰⁵ Нетце (*польск.* – Нетец) – приток Варты.

¹⁰⁶ Марк Аврелий Антонин (121–180 г. по Р. Х.) – римский император, философ стоической школы, последователь Эпиктета, полководец. В 178 г. возглавил поход на германцев-маркоманов (свевов) и квадов, вторгшихся в римские пределы (Маркоманская война). В 180 г. скончался в Виндобоне от чумы.

¹⁰⁷ Пассарге (*польск.* – Пасленка) – река в современной Польше, впадает в Балтийское море.

¹⁰⁸ Самбия (*нем.* – Замланд, Земланд, *лит.* – Семба) – историческая область Восточной Пруссии, ныне – в составе Калининградской области Российской Федерации. Название происходит от прусского племени самбов.

времен Римской империи, найденных археологами между Самбией и устьем Вислы» (Шрайбер).

Так или иначе, возник союз германцев. Как и ранее, скажем, при Арминии и Марободе, германцы, достигнув единства, почувствовали себя способными вершить великие дела. Снявшись с насиженных мест, они двинулись в путь. Эстии, первоначальники дельты Вистулы, поднаторевшие в торговле янтарем, к ним не присоединились. Этот своеобразный народ, явно не родственник германцам, к моменту переселения готов из Скандинавии жил на Янтарном берегу и на берегу отдаленной от моря узкой песчаной косой прибрежной лагуны, известной у немцев под названием Фриш-Гаф, а у нас под названием Балтийской, или Вислинской, косы¹⁰⁹. Жил там, возможно, уже два тысячелетия. Этот осколок балтской языковой семьи, отличавшийся уникальной для Европы, поистине «египетской» оседлостью, видимо, обладал выдающимися бойцовскими качествами, позволявшими ему стойко отражать попытки пришельцев извне подчинить или изгнать его с насиженных мест. К тому же, вероятно, эстии, закрепившиеся в просторной, удобной к защите дельте Вистулы, были не так уж легко уязвимы. Поэтому готы, видимо, и решили обойтись без помощи этих строптивых иноплеменников, из которых вряд ли получились надежные союзники. Лишь через 1000 лет отдаленные потомки готов и других германцев – рыцари военно-монашеского Тевтонского (Немецкого) ордена – серьезно занялись подчинением потомков эстиев, именуемых в средневековых летописях пруссами. И после долгих войн все-таки обратили, прямо скажем, суровыми мерами этих своенравных и упорно защищавших свою независимость героев в христианство, не «истребив» пруссов, как многие думали раньше, а онемечив их и превратив в пруссаков.

Особо примечательными в данной связи представляются следующие три обстоятельства.

Во-первых, эстии, пращуры пруссов, признали верховенство над собой могущественного готского царя Германариха, хотя его резиденция находилась далеко от мест их обитания, в причерноморской «Скифии».

Во-вторых, древнепрусский язык содержал немало заимствованных древнегерманских слов.

В-третьих, в готском языке содержались прусские слова и имена, частично сохранившиеся и употреблявшиеся даже в поздний период истории готов, например, в вестготском царстве на территории Испании.

По Людвигу Шмидту, находившаяся под германским влиянием культура Восточной Пруссии просуществовала до VI в.

Сохранившиеся в средневековой Исландии мифы об Одине (Вотане, Вуотане, Водане, Воданазе) – верховном боге древнегерманских светлых богов-асов (азов), записанные в 1200-х годах, т. е. через много столетий после Великого переселения народов, и сведенные в «Младшую Эдду» исландским скальдом Снорри Стурлусоном, описывают жизнь асов и их переселение в Скандинавию из Великой (или Холодной) Svíþjóð (Скифии)¹¹⁰, через которую протекает река Ванаквисль (Танаис). В устье этой реки была страна ванов (вендов-венедов-венетов?), с которыми асы Одина сначала вели войну, но потом заключили мир. Согласно «Младшей Эдде», Один имел владения в Азии (Асии – «стране асов»)¹¹¹, на востоке от реки Танаис, а также «в стране турок» к югу от горного хребта, служащего границей страны, возможно, Рипейских-Рифейских, т. е. Уральских, гор¹¹². Затем Один переселился в Данию, оставив править в своей прежней твердыне – Асгарде («Граде асов») братьев Ве и Вили. Править страной саксов Один поставил трех сыновей: Вегдега в восточной стране саксов, Бельдега, или Баль-

¹⁰⁹ Эта полоска суши отделяет российский Калининградский залив от основной части польского Гданьского залива.

¹¹⁰ В ином толковании – Швеции, что, однако, сомнительно.

¹¹¹ Возможно, Кавк-асе (Кавк-азе).

¹¹² Греко-римские, а за ними – и средневековые, географы иногда именовали Уральские горы Имаусскими или Эмаусскими (Емаусскими) или даже Кавказскими, что вызывало топографическую путаницу.

дра, – в Вестфалии, Сиги, родоначальника рода Вёльсунгов, – в земле франков¹¹³. Далее Один пошел в страну Рейдготланд и сделал ее правителем своего сына Скьёльда, от которого пошел род Скьёльдунгов, датских конунгов¹¹⁴. Затем Один достиг Швеции, где его радушно встретил правитель Гюльви, и основал Сигтуну. Затем Один поехал на север и поставил править Норвегией сына Сэминга, родоначальника норвежских *конунгов, ярлов*¹¹⁵ и других правителей. А с собою Один взял сына Ингви, царя Швеции, основателя рода Инглингов. Внук Одина Фроди правил Данией, тогда называемой «Страной готов», во времена жизни императора Августа при рождении Христа. Согласно «Младшей Эдде», асы, потомки Одина, расселившись по стране саксов, принесли туда свой древний язык из Азии – Азии.

Согласно фундаментальному труду итальянского медиевиста¹¹⁶ Франко Кардини «Истоки средневекового рыцарства», готы вобрали в себя иранскую скифо-сарматскую культуру, не чуждую им еще со времен общего праарийского единства. Они сумели ассимилировать многое из содержательной стороны этой культуры, усвоили ее технические приемы, прежде всего ведение боя верхом на коне. Элементы шаманства, мистерии, хтонических культов, присущие древней германской культуре и сгруппированные в мифокультурный комплекс бога Одина-Вотана, как нам представляется, имеют не только рунический источник, но понтийско-германское, или «аланоготское» («гото-аланское»), как предпочитают выражаться иные историки, происхождение. Научившись верховой езде и коневодству благодаря контактам со степными культурами, восточные германцы усвоили также наиболее подходящий для такого рода занятий костюм. Одежда их состояла из штанов для мирных поездок и охоты и доспехов, покрытых железной чешуей (чешуйчатой брони, кольчуги?), на случай войны. Одежда имела культовое значение, неотделимое, впрочем, от функционального: так одевались шаманы. Но мы еще вернемся к этому вопросу, как вернемся и к религиозному значению коня и металлургии, которые тоже были заимствованы у народов Великой Степи, хотя о культе коня у германцев, сопоставимом по значению с культом коня у индийских ариев, писал еще Корнелий Тацит. Чрезвычайно интересным в данной связи представляется образ Вотана-Вуотана-Водана-Водена-Одина, Повелителя мертвых. Религиозно-магический мир представлений древних германцев известен нам прежде всего благодаря скандинавским источникам, относящимся, правда, к более позднему времени. Тем не менее даже поздние и сомнительные подчас свидетельства ясно показывают азиатское (*асийское-асовское*) влияние (которое многими, однако, отрицается, и не только по историческим соображениям) на германские верования и культы. Далее мы еще не раз убедимся в том, сколь многим все без исключения германцы обязаны готам и сколь многим сами готы обязаны народам, жившим в понтийском регионе между Дунаем и Кавказом. Странно было бы предполагать, что готы, заимствовав оружие и коня у скифо-сарматов, смешавшись затем с гуннами, не переняли хотя бы отчасти их духовные ценности, содержательную сторону их культуры. Их влияние прослеживается в самой ткани готского языка и прежде всего в заимствованиях, относящихся к области военного искусства вообще и коневодству и оружию в частности; тем более оно распространяется на сферу мифологии и концептуальной религиозности. Источники, из которых можно почерп-

¹¹³ Снорри Стурлусон был не слишком силен в географии.

¹¹⁴ *Конунг* (прагерманск. кунингас, древнесканд. конунгр, древнеангл. кининг; отсюда англ. кинг, нем. кёниг, датск., норвежск. и шведск. конге) – северогерманский термин для обозначения верховного правителя. В эпоху раннего Средневековья соответствует (по-русски) понятию «царь», в эпоху зрелого Средневековья (после Карла Великого) – понятию «король». Это слово в своей древнейшей форме – «*кунингас*» (как и другое, сходное по значению, – «*ригас*», от готского «*рикс*»-«*рейкс*») было перенято у германцев балтами (пруссам-эстиями и литовцами) для обозначения племенного вождя. На современном литовском «*кунингас*» означает «*ксендз*» – римско-католический священник.

¹¹⁵ *Ярл* – высший титул в средневековой Скандинавии и само сословие знати, в отличие от *карлов* – свободных общинников и *треллов* – рабов. Первоначально титул «*ярл*» носил племенной вождь, затем – правитель страны, впоследствии – доверенное лицо *конунга*. У англо-саксов – *эрл* (граф).

¹¹⁶ Медиевист – специалист по истории Средних веков.

нуть основные сведения о происхождении Вотана-Одина, – это «Деяния данов» Саксона Грамматика и «Младшая Эдда» Снорри Стурлуссона, они сходятся на двух фактах: Один обитает в той части света, которая находится на Юге, откуда он и совершил завоевание Севера, употребив все свое магическое искусство. Его совершенство в умении сочинять песнопения, превращаться в животных, предсказывать будущее, насылать смерть, несчастья и т. д. сегодня мы могли бы определить как нечто сродни шаманскому искусству.

Волшебник и повелитель Вотан-Вуотан-Один, по мнению Кардини, весьма в малой степени может вызвать аналогию с «богом-олимпийцем» в общепринятом понимании этого термина. Об этом свидетельствует само его имя. Корень имени «Вотан» («Вуотан») тот же, что и у слова «вут» (wut), которое означает «неистовство, бешенство, ярость, исступление, одержимость, обуянность». Оно наводит на мысль о шаманском экстазе, о том самом «зверинном» трансе, в который, если верить древнегреческому историку Геродоту, прозванному «Отцом истории», впадали представители индоиранского племени, а точнее, племен скифов, накурившиеся коноплями: аналогия с берсерками, опьяненными мухоморами, и индоиранцами, ритуально опьянявшими себя сомой-хаомой, очевидна.

Средневековый христианский хронист Адам Бременский подчеркивал: *«Вотан сиречь бешенство»*.

Коль скоро религия германцев благодаря контакту со Степью претерпевает эволюцию и становится тем, что она есть, нас не может не заинтересовать одна ее определяющая особенность: все большая сакрализация лошади, значение которой возрастает по мере возвеличения культа Одина. Конь становится неразлучным товарищем этого бога и непременным участником его свиты. В самом эпизоде инициации Одина устанавливается четкая корреляция: испытание – Космическое древо – лошадь (конь). Космическое древо – это виселица Одина¹¹⁷. Это Мировой Ясень (Иггдрассиль, что буквально означает «Конь Игга»). К Иггдрассилю Один и привязывает своего коня, прежде чем самому повесить (распят) себя на Мировом древе «в жертву самому себе», пригвоздив себя к стволу Иггдрассиля собственным копьем Гугниром, совершая тем самым магически-воинский инициационный обряд, необходимый для самопознания «обретения истинной мудрости». Вера в то, что боги привязывают коней к Мировому древу, на котором бог-шаман Один провисел, «принесенный в жертву самому себе», девять дней и девять ночей, пользовалась широчайшим распространением у племен и народов Средней и Северной Азии. Итак, у Одина имелся волшебный конь Слейпнир, шаманский скакун о восьми ногах. С помощью этого колдовского коня бог-шаман общался с царством мертвых: первые четыре ноги Слейпнира предназначены для передвижения в этом, другие четыре ноги – для передвижения в ином, потустороннем, мире. Все вышесказанное о роли лошади в шаманском «путешествии», ее значении как провожатого усопшего, должно быть, проливает достаточно яркий свет на общность религиозных представлений, в центре которых находится бог-шаман Вотан-Вуотан-Водан-Волен-Один. У бурят существует легенда, в которой тщательно проводится различие между обычным четырехногим и волшебным восьминогим конем, являющимся плодом любви девушки с шаманским прародительским духом. Снова перед нами восьминогий конь как средство общения с иным, потусторонним миром – царством мертвых. Восьминогие кони встречаются не только в германских и бурятских, но также и в японских мифах и ритуалах, что не представляется слишком удивительным с учетом происхождения древнейших японцев от центральноазиатских кочевников-коневожителей, принадлежавших, судя по их вооружению, в частности типичным парфяно-сармато-аланским «панцирным кафтанам», к иранской ветви белой расы. Здесь они выполняют погребальную и эстетическую функцию. Но довольно об этом...

¹¹⁷ Но в то же время его конь и его копье.

С учетом крайней запутанности картины передвижений Одина и его асов по Северной Европе, Людвиг Шмидт, в отличие от многих других, не был уверен в том, что Рейдготланд, упоминаемый не только в «Младшей Эдде», но и другими древними нордическими и англосаксонскими источниками, действительно идентичен области готских поселений, расположенных на территории позднейшей Восточной Пруссии. И это вполне понятно. Если, к примеру, следовать логике Стурлусона, упоминаемый им Рейдготланд, чьим правителем Один посадил Скъёльда, ставшего родоначальником датских царей, – это скорее Ютландия¹¹⁸. Хотя многие современные ученые, например Е. В. Пчелов в своей книге «Генеалогия древнерусских князей», помещают Рейдгот(а)ланд в Южную Швецию, а некоторые, например В. Егоров, отождествляют (Х)рейдгот(а)ланд с державой Германариха, могущественного царя (х)рейдготов («светлых готов»), о которой пойдет речь далее: «Итак, не легендарное, а историческое государство Рейдготаланд было создано в III веке н. э. причерноморскими готами, называвшими себя [hrö: θ] и известными нам в иноязычной передаче как: hros / hrus/ рос/рус <...> на восточнославянской почве у [hrö: θ] неизбежно должно было отпасть отсутствующее в древнерусском языке придыхание [h], а [θ] перейти <...> в [s]: [hrö: θ] –> [rö: s] –> рос/рус. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что превращение в древнерусском языке этнонима грейтунгов [hrö: θ] в «рос/рус» лингвистически вполне закономерно <...> Государство грейтунгов, реальный Рейдготаланд Германариха, можно назвать Русью – *Русью Первой*» (Егоров В. Русь и снова Русь)¹¹⁹.

Осторожность и взвешенность в оценках делает честь любому серьезному историку. «Но мы истории не пишем», согласно крылатому изречению нашего знаменитого баснописца И. А. Крылова, а лишь популяризируем историю для широких читательских масс. Значит, с нас и спрос совсем другой. Поэтому «без гнева и пристрастия», но и без излишней робости выскажем нашу точку зрения. «Рейдготланд» означает «земля (страна) рейдготов». Этноним же «рейдготы», по одному из толкований, представляющемуся нам наиболее правильным, означает «готы в гнезде» (готы-«гнездюки», говоря языком казаков-запорожцев), т. е. готы, не ушедшие с большей частью своих соплеменников в дальний поход на юг по «сухопутному океану», а оставшиеся у Янтарного моря, на территории будущей Восточной Пруссии. Получается, что «Рейдготланд» – это «Готискандза», из которой ушло на юг большинство ее готского населения и где остались только самые «тяжелые на подъем» готы-«гнездюки». Вполне возможно, именно от этих «рейдготов» протянулась через долгую цепь поколений тоненькая «готская нить», или «готская ниточка», к их отдаленным потомкам, скажем, к появившемуся на свет в 1821 г. в восточнопрусском Нейденбурге (польск. Нидзице) известному немецкому писателю и специалисту в области средневековой истории Рима, тесно связанной с готской историей, Фердинанду Грегоровиусу, не сомневавшемуся, как известно, в своем готском происхождении.

Однако особо многочисленными эти рейдготы-«гнездюки» быть не могли. Археологические находки свидетельствуют о значительном сокращении населения после ухода большей части готов «со товарищи» на юг. Уже во II в., причем, судя по всему, без заметного враждебного давления со стороны иноплеменников там возник вакуум, начавший постепенно заполняться лишь через пару сотен лет. В этот вакуум стали медленно, нерешительно и постепенно просачиваться славянские племена. Вследствие их проникновения земли до Альбиса, занимаемые ранее германцами, ушедшими на юг, оказались заселенными славянами. Названными впо-

¹¹⁸ Ютландия (Ютланд) – полуостров в современной Дании. Именно с территории Ютландии, в связи с катастрофическими изменениями климата и наводнениями, начался в 113 г. до Р. Х. исход германских племен кимбров и тевтонов, обрушившихся на Римскую державу и, после продолжительной войны, окончательно уничтоженных диктатором Гаем Марием лишь в 101 г. до Р. Х. А через много столетий в Ютландии появился на свет *конунг* Рюрик-Рорик, традиционно считающийся основателем российской государственности.

¹¹⁹ См.: <http://www.ipiran.ru/egorov/hraith.htm>

следствии «полабскими», т. е. живущими по реке Лабе-Альбису-Эльбе. Эта смена мест обитания двух многочисленных восточно- и центральноевропейских народов-соседей, приведшая к смешению артефактов, археологических находок разного происхождения, вызвала немало ожесточенных дискуссий в ученом мире. Польские археологи и историки «вычитывали» в найденных захоронениях нечто совершенно противоположное тому, что в них «вычитывали» их немецкие коллеги. Авторы школьных учебников тоже скрещивали мысленные «копья» с оппонентами «по ту сторону умственной (а еще чаще – словесной) баррикады».

А готский племенной союз, придя в движение, уже не останавливался. Правда, готы, по мнению Людвиг Шмидта, мигрировали на юг не единой, сплоченной массой, а отдельными отрядами; не сплошной волной, а ручейками, струйками. И этот миграционный поток растягивался во времени на многие годы, о чем свидетельствуют археологические находки. Вследствие этого древняя царская власть, о которой сообщает Тацит, постепенно пришла у готов в упадок. Усилилась самостоятельность родовой княжеской знати. Как писал Людвиг Шмидт: «По легенде о странствиях готов (в поисках новой родины. – В.А.), предводителем первого отряда (переселенцев. – В.А.) был Филимер, сын Гадарига, которого Иордан-Кассиодор ошибочно называет царем и преемником целого ряда древних правителей (готов. – В.А.)».

Что тут скажешь? Вне всякого сомнения, такое событие, как этот великий и всеобщий исход в дальние земли, привел к смене прежних порядков. Однако бесследно исчезнуть они все-таки не могли, ибо царская власть – не понятие, ограниченное определенным пространством и связанное с конкретной областью обитания народа. Разумеется, царская власть в период долгих странствий по великой скифской равнине, орошаемой «великими и славными реками» («Гетика»), не могла осуществляться в прежней форме. В столь же четкой, действенной и жесткой форме, как та, о которой сообщает Тацит, описывая жизнь оседлых готов. Но и на пути в новые земли возникает целый ряд задач, решить которые племя, находящееся под хорошим и умелым руководством, может лучше, чем беспорядочно бредущая, куда глаза глядят, толпа, лишенная руководителя. «В бурном море тяжело без кормчего», как совершенно верно сказано в цитатнике Председателя Мао.

У Иордана в «Гетике» написано:

«Когда там (в «Готискандзе». – В.А.) выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда».

Вряд ли стоит поэтому обсуждать вопрос, был ли Филимер, сын Гадарига, царем-*тиудансом* (либо *реиксом*), воеводой-*герцогом*, родовым князем-*кунигом* или начальником передового отряда – *фуристом*. Тот факт, что историки приводят имя его отца, указывает, видимо, на принадлежность Филимера к царскому, или, по крайней мере, княжескому роду, обладавшему властью и в былые времена, возможно, на протяжении целых поколений. А то, что очень скоро ему придется принимать трудные решения, доказывает эпизод с мостом через Данапр, о котором пойдет речь далее. Эта единственная известная нам подробность из сказания о странствиях готов в поисках новой родины на юге, дошедшая до нас в изложении Иордана-Кассиодора со ссылкой на Аблавия.

Поначалу готы и их союзники, очевидно, предприняли попытку обойти болота, известные ныне как Припятские, с юга. Наверно, у переселенцев с Вистулы имелись проводники, которым был ведом путь через пересеченную, но незаболоченную местность в направлении Данапра. Правда, единственным доказательством того, что готы шли этим путем, служит найденный в 1858 г. пахарем под украинским городом Ковелем наконецник германского копья¹²⁰, украшенный рунической надписью на готском языке (означающей имя копья – «ТИЛАРИДС»,

¹²⁰ Датируется 250 г. В 1939 г. артефакт вывезен из Польши в Германию. Исчез в конце Второй мировой войны.

т. е. «Несущееся к цели», «Нападающее», или, по иному толкованию, – «Всадник»¹²¹). Кроме рунической надписи, наконечник Ковельского копья украшают такие типично германские символы, как знаки богов-асов Одина-Вотана и Тора-Тунара-Донара¹²² – крюковидный крест и триквестр.

Кстати говоря, похожее готское копье, а точнее – его наконечник, было обнаружено в 1865 г. при строительстве железнодорожной станции Дамсдорф близ прусского (ныне – польского) городка Лебус. Этот артефакт, найденный в готском кремационном захоронении, изготовлен, как и Ковельское копье, из железа с серебряной инкрустацией. Дамсдорфское копье¹²³ также украшено магическими, в том числе тамгообразными¹²⁴, знаками и рунической надписью «РАН(Н)БЯ», т. е. «Бегущее», «Обращающее в бегство» или, в другом толковании, «Испытатель». По мнению Эдреда Торссона, имя копья «Бегущее» имеет значение «Проходящее насквозь», «Проникающее», «Проницающее», «Пронзающее».

Третье аналогичное готское копье было найдено в 1932 г. близ города Розвадова (тогда – польского, ныне – украинского) при случайном обнаружении кремационного погребения всадника¹²⁵. Этот железный, инкрустированный серебром наконечник украшен тамгообразными знаками и рунической надписью «КРЛУС», т. е., по мнению Торссона, со ссылкой на Вольфганга Краузе¹²⁶, – «(И) К(Э) РУЛС» – «Я, мастер рун».

Все эти наконечники напоминают самое древнее, так называемое Мосское, готское копье, обнаруженное шведскими археологами при раскопках погребения на «готском острове» Готланд¹²⁷. Но среди символов на этом железном, инкрустированном серебром наконечнике отсутствуют тамги, поскольку готы, жившие на Готланде и, в отличие от своих странствующих по «Большой земле» единоплеменников, не имевшие контактов с сарматами, не испытывали иранского влияния. Руническая надпись на Мосском копье гласит: «ГАОИС». По-готски «ГАУЙИС» означает «Ревущее». Краузе считает: «Такое имя копья могло бы указывать на широко распространенную в нордическом мире веру в то, что копье, производящее громкий шум, когда войско устремляется в битву, приносит удачу своему владельцу и неудачу его врагам».

Вообще же древнейшим скандинавским артефактом этого рода считается железный наконечник копья, найденный в Овре-Стабю (Дания), чей возраст датируется второй половиной II в. по Р. Х. Руническая надпись на нем – «РАУНЙАР» – означает «Пронзающий», как и сходная надпись на Дамсдорфском копье.

¹²¹ Wolfgang Krause; Herbert Jankuhn. Die Runenschriften im aelteren Futhark. Goettingen. Vandenhoeck & Ruprecht, 1966. Древние германцы давали главным предметам своего наступательного вооружения – копьям и мечам – имена собственные. Кроме «именных» наконечников копья из Скандинавии, Центральной и Восточной Европы, известны «именные» мечи под названием «Ногорез», «Пламя Одина», «Лед битвы», «Огонь щита», «Факел битвы», «Змея раны», «Звон кольчуги», «Страх кольчуги», «Язык ножен»; боевые топоры (секиры) по имени «Гром щита», «Волчья рана», «Ведьма битвы» и др., а также щиты с соответствующими руническими надписями. Оружие было главным сокровищем германца и, по тогдашнему обычаю отличать драгоценные предметы собственными именами, переходило из рода в род, славясь наравне с именем самого витязя, владевшего этим оружием.

¹²² Бог грома и бури, сын Одина-Вотана, защитник богов и людей от зловерных исполинов и чудовищ. Образ Тора-Тунара-Донара восходит к протоарийскому божеству грома, он близок богам-громовникам других индоевропейских народов – Индре, Таранису, Перкунасу, Перуну.

¹²³ Датируется 250 г. по Р. Х. В 1939 г. вывезено из Польши в Германию, исчезло в конце Второй мировой войны.

¹²⁴ Тамга – родовой фамильный знак, изначально – преимущественно у кочевых народов иранского корня, напр. сарматов, впоследствии – осетин, вайнахов, карачаевцев, балкарцев, абхазов, абазин, черкесов монголов (дамга), татар (отсюда – «тамозня») и др. Как правило, потомок определенного рода, заимствовал тамгу у своего предка и дополнял к ней какой-либо элемент или видоизменял ее (ср. видоизменение т. н. «родового знака Рюриковичей»). Готы, в ходе своих странствий по материку, заимствовали тамгу у иранцев-сарматов.

¹²⁵ До 1939 г. хранилось в музее г. Самбора.

¹²⁶ Wolfgang Krause. Handbuch des Gotischen. Muenchen. Beck. 1968.

¹²⁷ Ныне – в Стокгольмском историческом музее. Датируется 200 г. по Р. Х.

Примечательно, что главным атрибутом власти над миром бога-аса Одина-Вотана служило его копьё Гунгнир (Гунгнер), на котором держится весь мир. Оно защищает святость заключенных договоров. Бросая «Мировое Копьё» Гунгнир во вражеское войско, Один обрекает его в жертву себе¹²⁸. Пригвоздив себя этим копьем к Мировому древу, бог битв и «живых мертвецов» познает тайну рун.

Стефан Флауэрс считает эти готские и вообще германские копьё магическими предметами, обладающими в битвах силой талисманов, и в то же время – символическими знаками царской и полководческой власти, наподобие скипетров монархов «культурных народов». Известно, что главным моментом при возведении на престол царей германцев-лангобардов, изначально именовавшихся «винилами», т. е. «победителями», долгое время соседствовавших с восточногерманскими племенами, включая готов, было не возложение на них венца-короны, а вручение им священного копья. Винилы пришли из Ютландии в Паннонию, а затем, после 558 г., в северную часть Апеннинского полуострова, идя вдоль реки Пад¹²⁹, после растворения остатков разгромленных восточными римлянами остготов в общей массе населения Италии. В 773–774 гг. североиталийское царство лангобардов («длиннобородых»), оттеснивших восточных римлян на юг Италии, было завоевано царем франков Карлом Великим, будущим владыкой Священной Римской империи. В знак победы над лангобардами Карл не только венчался «железной» короной их царей¹³⁰, но и присвоил себе наконечник копья, вручаемого лангобардским царям при восшествии их на престол (или само копьё). С тех пор Карл не расставался с сакральным копьем (наконечником) ни днем, ни ночью, как со священным атрибутом царской власти, якобы даже наделившим его даром ясновидения. После того как Карл упал с коня, выронив копьё (наконечник), он не прожил якобы и нескольких дней. По мнению Эдрета Торссона, именно этот наконечник лангобардского копья, переходивший от Карла Великого ко многим его преемникам, и был со временем преобразен легендой в «Святое Копьё», которым якобы римский *центурион*¹³¹ Гай Кассий Лонгин пронзил ребро распятого на Голгофском кресте Иисуса Христа. В действительности же речь шла о древнем сакральном атрибуте германских царей.

Впрочем, довольно об этом...

В сохраненном Аблабием – Кассиодором – Иорданом сказании о странствии готов упоминаются обширные заболоченные земли. Возможно, главным силам и левому крылу мигрирующего народа-войска не хватило места на дороге, шедшей в направлении сегодняшнего украинского города Житомира, и в результате они забрели в болота.

Через реку, по мнению Людвиг Шмидта – Данапр-Днепр, готами «со товарищи» был построен мост. Точное место выхода объединенных племен германских переселенцев на берег Данапра нам сегодня неизвестно. Но можно не сомневаться в том, что в те времена Днепр был, во всяком случае, не уже, чем во времена Н. В. Гоголя. Конечно, его ставшее крылатым изречение: «*Редкая птица долетит до середины Днепра*» – было поэтическим преувеличением во все времена, включая время готских странствий. Однако переправиться через Данапр готским мигрантам было, разумеется, непросто. Вероятно, они построили для переправы через реку понтонный мост, как в свое время римский полководец Гай Юлий Цезарь, переправляясь со

¹²⁸ «Преданные закланию» павшие бойцы побежденного войска, как и павшие со славой победители, переносились дочерьми Одина – девами-воительницами, известными как «валькирии», – в его загробный чертог Вал(ь)галлу (Вальскальв), где проводили ночи в пирах, а дни – в битвах, в которых к вечеру истребляли друг друга поголовно, чтобы быть оживленными Одним для ночных пиров. Этих павших героев – «*эйнгериов*» – Один набирал в свое «*замогильное войско*», во главе которого ему предстояло сразиться с восставшими силами зла в день *Рагнарёк(р)*а – «*Сумерек (Гибели) богов*» (конца света, аналога христианской финальной вселенской битвы – *Армагеддона*).

¹²⁹ По (Италия).

¹³⁰ Изнутри к царской короне лангобардов был прикреплен узкий железный обруч, по преданию, выкованный из гвоздя, которым Иисус Христос был прибит к Голгофскому кресту.

¹³¹ Сотник.

своими легионами через Рен(ус), к великому изумлению свевов. Но готы, скорее всего, уже обладали опытом строительства понтонных мостов. Вряд ли они в свое время форсировали вплавь достаточно широкую Вистулу. Прошло, конечно же, немало времени, прежде чем по шаткому мосту через Данапр переправилось достаточно много людей, коней, домашнего скота и повозок. И вот, после того как половина, а может быть, $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$ мигрантов расположились на отдых после переправы станом на восточном берегу, произошло нечто ужасное. Наведенный готами понтонный мост исчерпал свой запас прочности. Он постепенно расшатался, и... челн за челном, плот за плотом стали срывать с якорей¹³², соединяющие их балки – расходиться. Построенный с таким большим трудом мост стал разваливаться, распадаться на части, а эти части, подхваченные бурным течением, – удаляться по реке от места переправы. Именно так следует понимать сообщение о том, что после переправы части готов с этого, т. е. западного, берега на противоположный, восточный, берег мост через Борисфен «непоправимо сломался». Немалой части готов, не успевших переправиться по мосту, пришлось продолжать свой путь на юг по западному берегу. Поскольку у готов, в отличие от римлян или греков, не было ни времени, ни навыков, необходимых для строительства каменного моста, под «непоправимой поломкой» их моста следует понимать его развал, а под самим «мостом» – достаточно узкий плавающий настил.

Каким бы образом ни «сломался» шаткий готский мост, сколько бы при этом ни погибло людей, скота, коней и всякого добра, для готов эта «поломка» стала настоящей катастрофой и притом совершенно неожиданной, что усугубило ее тяжесть. Даже в туманном, многократно переданном из уст в уста сообщении, записанном на пергамене Иорданом, сохранилось нечто от чувства отчаяния, охватившего странствующий по чужой земле готский народ:

«В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он (Филимер со своими готами. – В.А.) пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недостижимой, соединив вместе и то и другое. Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого [пребывания]¹³³, хотя слышно это издалека» («Гетика»).

Легко представить себе смятение местных уроженцев, спасающихся при приближении вооруженных чужеземных «землепроходцев» со своим скотом в речные поймы Борисфена, или же в заболоченные местности, странным образом пригодные для сельскохозяйственной деятельности и скрытого от чужих, недобрых глаз существования жителей маленьких деревушек, как, скажем, в нынешнем восточногерманском краю Шпреевальд. Но одновременно с этими сообщениями о фактах, в истинности которых Иордан вроде бы не сомневается, в его повествовании ощущается какой-то суеверный страх, как если бы слышащиеся в упоминаемой им «замкнутой местности» голоса скота (и, надо думать, человеческие голоса) были голосами «с того света», голосами мертвецов, нашедших смерть в мрачном море болотных трясин, и то ли предостерегающих своими криками и завываниями тех, кто попадает в эти гиблые места по их следам, то ли стремящихся погубить их, заманив в болотные топи и омуты.

«Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей» – так продолжает Иордан свое повествование. «Ойум» (точнее – «ауйом», или «ауйя») в переводе с готского, да и с других

¹³² Якорями, видимо, служили большие тяжелые камни.

¹³³ Так в цитируемом переводе «Гетики», хотя на наш взгляд речь идет скорее о *еле уловимых отзвуках человеческих голосов*.

языков древних германцев, означает «земля произрастания злаков», «житница». Родственное слову «ауйом» современное немецкое слово «ауэ», кстати говоря, означает «местность, богатую зерном» (в Центральной Германии)¹³⁴. А ведь готам была нужна именно житница – щедрая земля, на которой в изобилии произрастают злаки, как, кстати говоря, и древним грекам, вот уже полтора тысячелетия получавшим зерно с берегов Евксинского понта. Только подбирались греки и готы к плодородному, богатому зерном Причерноморью с безбрежными золотыми хлебными нивами тамошних «скифов-пахарей» и «скифов-земледельцев», упоминаемых еще Геродотом, с двух разных сторон: греки – с юга, готы – с севера. Как тут не вспомнить миф о припонтийском «золотом руно» – цели плаванья древнегреческих героев во главе с Ясоном, названных по своему кораблю «Арго» аргонавтами! Считается, что «золотое руно» – шкура золотого летающего барана, посланного богиней облаков Нефелой или богом Гермесом по приказу верховного бога Зевса или его супруги Геры со спасательной миссией. На спине золотого барана дети царя греческого города Афаманта – Фрикс и Гелла – полетели к понтийским берегам, спасаясь от преследований мачехи Ино, или, по другой версии мифа, тётки Биадик. По дороге Гелла упала в море, названное после этого Геллеспонтом – «морем Геллы»¹³⁵. Фрикс достиг берегов черноморской Колхиды. Там он принес золотого барана в жертву Зевсу, а снятое с него золотое руно подарил местным жителям. Золотое руно, ставшее магическим гарантом благоденствия и богатства, охранялось драконом в священной роще бога войны Ареса, откуда оно было похищено и увезено в Грецию аргонавтами под предводительством Ясона. Миф о золотом руно отражает историю ранних связей между Древней Грецией и Причерноморьем. По преданию, золото там добывали, погружая шкуру барана в воды золотоносной реки. Руно, на котором оседали частицы золота, приобретало большую ценность. Страбон, например, сообщал в своей «Географии» следующее: «...В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетками и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руно».

Увы, при всем нашем уважении к Страбону и другим античным авторам данный способ добычи золота причерноморскими «варварами» ничем не подтвержден. И непонятно, можно ли таким способом добывать золотой песок из проточных рек или ручьев. Зато у нас есть гораздо более простое объяснение: «золотое руно» – не что иное, как золотое зерно, тот зерновой хлеб, которого всегда не хватало древним грекам, да и римлянам.

Припонтийский «золотой ауйом» был для готов тем же самым, чем «золотое руно» из мифа о плавании аргонавтов к Евксинскому понту было для греков, а именно: золотыми хлебными нивами Скифии. Грекам приходилось вывозить золотое зерно из Причерноморья в Атику и дальше на юг морем, опасным путем через Геллеспонт, мимо грозных прибрежных крепостей троянцев и других морских разбойников. Готам же удалось, форсировав Данапр, почти беспрепятственно попасть в самое средоточие хлебной сокровищницы Северного Причерноморья, главной житницы античного мира¹³⁶.

Но удалось ли это всем готам? Или только части готов? Археологические находки вдоль трассы готского «трека» позволяют сделать следующий вывод. Германские мигранты продолжали свое продвижение на юг по обоим берегам Данапра. Находки соответствующих артефактов подтверждают разрушение или «поломку» готского моста. Но полагать, что только Филимер со своей «половиной» готского племени прибыл на желанный юг и овладел плодородным «ауйомом», очевидно, было бы неверно. Да и предположение, что готы уже в ходе этого первого прорыва на юг, или даже до него, в лице своих разведчиков, «передовых землепроходцев»,

¹³⁴ Другое значение слова «ауйом» («ауйя») в готском, как и слова «ауэ» в современном немецком языке, – «речная область», «пажить», «страна вод», «пойменный луг», «речная долина», «зеленый остров».

¹³⁵ Современный пролив Дарданеллы.

¹³⁶ Наряду с Египтом и Северной Африкой.

достигли полноводной реки Ра¹³⁷, а то и двинулись дальше на юг вдоль по течению Ра, не находит достаточно веского подтверждения. При всем уважении к столь авторитетному историку, как Г. В. Вернадский¹³⁸, придерживавшемуся этого мнения, не полноводная река Ра, впадающая, как известно, в Каспийское море, а полноводный Данапр-Борисфен, текущий в направлении Тавриды и впадающий в Евксинский понт, указывал путь на желанный юг готам и их союзникам.

«Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории» («Гетика»).

В этом фрагменте как будто слышится победное звучание фанфар, или, точнее, *луров*¹³⁹. Разумеется, очень хотелось бы узнать хотя бы в нескольких строфах или словах, в каких выражениях готские певцы-сказители, именовавшиеся у кельтов «бардами», у западных германцев, например у англосаксов, «скопами» и неизвестно как именовавшиеся у гутонов, славили в своих боевых песнях подвиги Филимера, драматическую, едва не обернувшуюся всеобщей трагедией, переправу через Борисфен, победу над спалами, завоевание Тавриды. Увы! Готские героические песни, наверняка не только сложенные, но и неоднократно исполнявшиеся по самым разным поводам, давно отзвучали, забывшись с течением времени. Почти всем, что нам сегодня известно о готском языке, мы обязаны переводу Библии с греческого готским епископом Вульфиллой: о нем еще будет подробно рассказано далее. Ибо, кроме него, до нас дошло лишь несколько готских надписей (вроде той, что украшает Ковельское, Дамсдорфское, Розвадовское и Моосское копья), грамот, имен, фрагментов. А как насчет готского отзвука в германском языческом стихотворчестве? Его отдаленное звучание можно, хотя и с трудом, расслышать в норманнских сагах и висах, в сохранившихся нордических редакциях ранне-средневековой германской поэзии времен Великого переселения народов. Считается, к примеру, что в некоторых старейших, нордических сказаниях и песнях, например, в «Песне о битве готов с гуннами»¹⁴⁰ или песне о кузнеце-кудеснике Вёлунде-Воланде-Виланде – своеобразном «северном Икаре»¹⁴¹ еще сохранились далекие отзвуки словарного запаса языков древних южных германцев. «Великая сумятица», или, говоря по-русски, «Великая смута», кото-

¹³⁷ Волга.

¹³⁸ Г. В. Вернадский (1887–1973) – русский и американский историк, евразиец, сын академика В. И. Вернадского, автора учения о ноосфере.

¹³⁹ *Лур* – бронзовый духовой музыкальный инструмент древних германцев, с плоским тарелкообразным раструбом и коническим стволом, изогнутым в форме латинской буквы S. Был распространен в Скандинавии и северных областях Германии. Судя по наскальным рисункам и местам находок (близ жертвенных алтарей), *лур* использовался как культовый и церемониальный инструмент. Найденный в Дании *лур* был в 1845 г. подарен царю Николаю I и ныне представлен в санкт-петербургском Государственном Эрмитаже.

¹⁴⁰ Или: «Песнь о Хлёде». Эта героическая песнь сохранилась в отрывках в прозаической «Саге о Хейдрекке», или «Саге о Хёрвер» (XIII в.). Песнь основана на готском сказании о распри между сводными братьями Хлёдом и Ангантиором и войне между готами и гуннами. Отголоски этого сказания есть в древнеанглийской поэме «Видсид», в которой перечисляются герои германских эпических сказаний. Возможно, «Песнь о Хлёде» восходит к готской героической песни эпохи Великого переселения народов (IV–V вв.). Одним из признаков большой древности песни считается сохранившаяся в ней историческая основа сказания: в песне действуют не только отдельные герои, но и массы воинов, освещаются судьбы целых племен – готов и гуннов. Но до сих пор не удалось установить, какие именно исторические фаты отражены в песни. Хотя многие считали, что в ней нашли отражение упоминавшаяся нами выше «битва народов» на Каталаунских полях в Северной Галлии (451 г.), в которой вооруженные силы галло-римлян, вестготов, бургундов, аланов и франков, объединившихся перед лицом гуннской угрозы, одержали победу над гуннами Атиллы и их союзниками, в т. ч. остготами.

¹⁴¹ Велунд, Виланд, *Воланд*, Вейланд – персонаж нордических сказаний. Первоначально – сын царя альвов (эльфов), кузнец-чародей, выковавший крылья, на которых улетел из неволи, и волшебные кольца (мотив, развитый Дж. Р. Р. Толкином в «Хоббите» и «Властелине колец»). Хромой, как бог Гефест (Вулкан), и впоследствии – дьявол (кузнец вообще ассоциировался в народных представлениях с «тайными знаниями» и с нечистой силой). Прообраз булгаковского дьявола *Воланда* в мениппее «Мастер и Маргарита».

рой своим переселением на юг в немалой степени способствовали и готы, поглотила без следа свидетельства существования поэтических произведений, сочиненных готами в честь своего великого похода, ознаменовавшего собой наступление новой эпохи.

СПАЛЫ, СКИФЫ И ДРУГИЕ

Широкая полноводная река, форсировать которую готы больше не могли, превратила их поход на юг в странствие на юго-восток. Эта смена направления движения не могла остаться незамеченной готским народом, знакомым с морем и мореплаванием. Но что готам было делать? Река становилась все шире, неся свои бурные воды через безграничную степь. О переправе через своенравный Борисфен нечего было и думать.

Речные берега, как и морские побережья, были в древней Европе заселены гуще, чем места, более отдаленные от водоемов. Люди издавна селились по морям и рекам. С тех пор в этом отношении мало что изменилось. Возможность водного транспорта по рекам – единственный способ перевозки тяжелых грузов из одного населенного пункта в другой – была столь же важной, как рыбная ловля и возможность иметь в достатке питьевой воды для людей и домашних животных. А воду Данапра в то время, несомненно, можно было пить без лишних опасений. «*Испить шеломом Борисфена*», выражаясь языком автора «Слова о полку Игореве».

Вероятно, Филимеру и шедшим на юго-восток, параллельно со своими собратьями, по западному берегу Данапра, готам приходилось постоянно вести бои с туземцами, хотя эти бои были, скорее всего, неравными. Вряд ли земли, через которые проходили готы, были особо густо заселены, несмотря на сказанное нами выше о большей заселенности речных берегов. Но вот в большой излучине Данапра-Борисфена, в районе нынешнего Киева, люди селились постоянно, начиная с каменного века, и притом в немалом количестве. На современной территории «*матери городов русских*» было найдено тому множество свидетельств. Археологические раскопки показывают, что поселения на территории Киева и Киевщины существовали уже 15 тысяч – 25 тысяч лет назад (Кирилловская стоянка). Период неолита¹⁴² и энеолита¹⁴³ представлен трипольской культурой, памятники и периоды которой исследователи разделяют на три этапа: ранний (4500–3500 лет до Р. Х.), средний (3500–2750 лет до Р. Х.) и поздний (2750–2000 лет до Р. Х.). Бронзовый век представлен на территориях юго-западной Киевщины белогрудовской культурой. Зарубинецкая культура (второй половины I тысячелетия до н. э. – первой половины I тысячелетия по Р. Х.) характерна для северо-запада Киевщины Короче, люди жили там как в более ранние, так и в более поздние времена. Когда Креститель Руси, Великий князь Владимир Святославич Стольно-Киевский, как его именуют наши древние былины, считающийся отпрыском норманна Рюрика, – в действительности же, вероятно, потомок готских Амалов, причем не только по матери, о чем еще будет сказано далее, – строил в Киеве в X в. церкви, то возводил их на месте древних сел и захоронений. Само возникновение, основание города Киева было не чем иным, как слиянием в единое поселение городского типа существовавших уже на протяжении многих столетий поселений рыбаков, перевозчиков, сплавщиков, плотогонов, паромщиков: не зря перевозчиком считали в народе – к возмущению автора древнерусской «Повести временных лет» – первого, легендарного, киевского князя-эпонима¹⁴⁴ Кия, но также и ремесленников, кузнецов, золотых дел мастеров и гончаров-горшечников, не менее прославленных своим мастерством и имевших не меньше покупателей своих изделий, чем резчики по янтарю из устья Вистулы. Ибо по великой реке покупатели сами плыли к ним в руки – в буквальном смысле слова.

¹⁴² Новый каменный век.

¹⁴³ Медный век.

¹⁴⁴ Эпоним – лицо (божество, реальный или нереальный человек), в честь которого получил свое имя год (афинские архонты, римские консулы) или какой-либо географический объект: Киев – в честь Кия, Афины – в честь богини Афины и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.